

НАТАЛИЯ ПОДЗОЛКОВА

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА: ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ

Екатеринбург

2000

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	8
Философия всеединства: зарождение новой всемирной Идеи	
ГЛАВА 2	11
София – вдохновительница	
2.1 Влюблённый Бог	11
2.2 Воплощение Софии	14
2.2.1 Закон совпадения индивидуальности и универсальности	14
2.2.2 Бог, мир и София	17
2.2.3 Назад к антропоморфизму?	21
2.3 Как открывалась София русским философам	24
2.3.1 Владимир Соловьёв	24
2.3.2 Сергей Булгаков	25
2.3.3 Евгений Трубецкой	27
2.3.4 Павел Флоренский	29
2.3.5 Даниил Андреев	31
2.4 Человек и София	34
ГЛАВА 3	37
О софийной истине	
Гносеология всеединства	
3.1 Собрание цитат, предваряющих рассуждение	37
3.2 Органическое мышление.....	38
3.3 Организм идей.....	41
3.4 Интуитивизм.....	44
3.5 Царство Духа	49
ГЛАВА 4	51
О софийном добре	
Этика и теодицея всеединства	
4.1 Зло в мире	51
4.1.1 «Актуализирование ничто»	52
4.1.2 «Неразумное движение естественных сил»	53
4.2 Добро в мире.....	55
4.2.1 Критерий Добра	55
4.2.2 Грех и искупление	56
4.2.3 Личная ответственность за добро и зло в мире	57
4.3 Воспитание добра.....	59
4.3.1 О детях	59
4.3.2 Владимир Соловьёв и три корня нравственности	61
4.4 Последнее искушение – добро насильно	64
ГЛАВА 5	65
О софийной красоте	

Эстетика всеединства	
5.1 Владимир Соловьёв и Мировая Женственность	65
5.2 Воплощение красоты	66
5.3 Образы Вечной Женственности в русском искусстве	71
ГЛАВА 6.....	75
«Круглый стол»: философы всеединства, гуманисты и российская интеллигенция	
6.1 Научное мировоззрение.....	78
6.2 Этические нормы	80
6.3 Общий пафос гуманизма и его разрешение в философии всеединства.....	80
6.4 Русская интеллигенция.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
ЛИТЕРАТУРА	89

Жизнь мира кажется нам бурною и мощною, потому что не знаем мы ещё настоящей силы и не видим, что мир коснеет, а все грозы и бури лишь сонные всплески волн дремлющего всеединства.¹

Лев Карсавин.

Введение

Актуальность темы исследования

Западноевропейская философия как парадигма мышления и культуры (или культуры мышления), достигнув высочайших высот умопознания и феноменологического мастерства, переживает глубочайший кризис. Идеал, который она предложила миру – это идеал античного мудреца, уединившегося от назойливой, невежественной толпы и одиноко прозревающего сущность вещей. Если в этой умудрённой надменности и есть «радость человеков», то лишь избранных. Философия «элиты» и «массы» (Ортега-и-Гассет) вошла в плоть и кровь современного человека, стала тем базисным понятием, по которому мы измеряем свою жизнь. И вот (что одновременно и естественно, и парадоксально) «человек толпы» мнит себя элитой, а «человек элиты» решает вопрос о самоубийстве (Камю). Дальше пути нет. Необходимо пересмотреть самые истоки, самые корни той философии отчаянья, которая захлестнула всю просвещённую Европу, и сегодня пытается поглотить весь мир.

Кризис, который мы имеем – плод коллективной логики мировой философии, общего хода человеческой мысли. «Бог умер!» – вот последнее слово философов. А это значит, что, несмотря на снятие религиозно-идеологических запретов, верить во что-либо сверхлогическое есть по-прежнему привилегия домохозяек. «Религия всегда живёт смертью (усталостью) философского разума»². Эти слова Владимира Библера вполне отражают общий настрой западноевропейского философского гнозиса, которому и подчинилась современная отечественная философия.

А ведь по природе своей, по своим корням, по своим носителям, русская философия могла быть совсем другой.

¹ Карсавин Л.П. Saligia, с. 54.

² Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры, с. 318.

«Философы верят в науку больше, чем в философию, сомневаются в себе и в своём деле и сомнения эти возводят в принцип»³, – писал Николай Бердяев. Его идеи по-прежнему можно использовать в качестве камертона подлинной русской философии. А подлинной русской философией я называю грандиозную по форме и по содержанию систему философских учений В.С. Соловьёва, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова, братьев Трубецких, С. Л. Франка, П.А. Флоренского, В.И. Иванова, и ряда других великих мыслителей.

Философия всеединства есть не просто система знаний. Она есть также и руководство к действию. Почему это возможно? Потому что она обладает двойственной природой: человеческой и богоданной.

Она создана людьми, их живой мыслью, разумом, гением, их чувственной интуицией и поэтическим вдохновением (не случайно среди её создателей так много поэтов: В. Соловьёв, В. Иванов, Д. Андреев и т.д.). Форма этой философии – прекрасное произведение искусства. Однако её содержание – от Бога. Оно бралось в моменты высочайшего мыслительно-творческого экстаза у самого Престола Божия, потому это содержание истинно. По той же причине оно может руководить поступками человека. Служить образцом реальной земной жизни, а также быть эталоном богопознания.

Русская философия всеединства сегодня нужна нам как воздух. В ней – надежда преодоления общечеловеческого кризиса богооставленности. С её идеями Свет и Смысл возвращаются в мир. Нельзя упустить этот шанс. А значит, дело русских философов нужно продолжать. Где же, как ни в России начинать возрождение идей всеединства? В этом актуальность моей работы.

Степень разработанности темы

Русская философия всеединства – это, пожалуй, одно из редчайших явлений в истории мировой философии, которое можно характеризовать появлением целой плеяды гениев, сконцентрировавшихся в одной географической точке планеты и отличающихся единством и последовательностью коллективно

³ Бердяев Н.А. Смысл творчества, с.262.

создаваемой философской системы. (Разве только немецкая классическая философия может быть сравнима с этим явлением).

Философия всеединства полна и многопланова. Каждый философ в ней занимает своё определённое место и раскрывает конкретный аспект системы.

Конечно, центральной фигурой в этой системе является **В.С. Соловьёв**. Он заложил фундамент всего строения, обозначил практически все сферы реальности, которые следует прояснять и изменять в свете идей всеединства. Это, прежде всего, *софийность мира, органическое мышление, безусловность Истины, Добра и Красоты, возможность будущего богочеловечества*.

Н.О. Лосский, помимо уточнения и совершенствования всей системы в целом, создал прочную и выверенную гносеологическую основу философии всеединства. Новая познавательная практика, отвечающая задачам органического мышления, получила название *интуитивизм*.

С.Н. Булгаков осуществил беспрецедентный опыт историко-философского экскурса. Охват его исследований огромен. Итоговый труд жизни С.Н. Булгакова – «Свет невечерний» – является по сути дела *антологией европейской философии*, в которой проницательный взгляд гения прослеживает зарождение и развитие идей философии всеединства.

Вклад **Е.Н. Трубецкого** тоже по-своему уникален. Он поднимает основополагающую для русского человека *смыслжизненную проблематику* и раскрывает её в категориях философии всеединства.

Особое место занимает среди философов этого направления **П.А. Флоренский**. Возможно, что отнесение его к традициям школы всеединства является несколько произвольным. Но, на мой взгляд, без его *религиозного осмысления Софии*, без его *интуиций о Красоте, Дobre и Святом Духе*, без его *антиномичности Истины* разговор о всеединстве просто невозможен. Кроме того, в трудах П.А. Флоренского даётся исчерпывающий взгляд на всеединство *изнутри православия*. С.Н. Булгаков тоже был священником, но его сочинения

более всемирны, в них нет того специфического трепета русского сердца, которым отличается каждое слово отца Павла Флоренского.

Одним из самых загадочных философов всеединства является **Л.П. Карсавин**. Его функция скорее *мировоззренчески-устроительная*. Он, как и П.А. Флоренский, стоит несколько особняком, на всё смотрит как-то иначе. Именно поэтому его откровения имеют необыкновенную силу воздействия. Они ломают застарелые парадигмы мышления, сметают привычную аргументацию и почти осязаемо выстраивают внутри человеческого сознания стены нового всеединого мироотношения.

Ещё скажу отдельно о **Д.Л. Андрееве**. Его «Роза Мира» является по сути единственным в мире сознательным *проектом* философии всеединства. Многие из того, что было интуитивно прочувствовано и теоретически предугадано русскими философами, получило в ней плоть и кровь живых сверхмировых сущностей. Вечная Женственность Владимира Соловьёва стала Звентой-Свентаной, а Царство Духа Николая Лосского воплотилось в Логосе Шаданакара.

Этот список можно продолжить ещё некоторым количеством важных и существенных имён, прямо или косвенно относящихся к философии всеединства. Это и **С.Н. Трубецкой**, и **В.И. Иванов**, и **Н.А. Бердяев**, и **С.Л. Франк**. Это, конечно, **К.Э. Циолковский**, **А.Л. Чижевский** и **В.И. Вернадский**, ведь русский космизм, по сути дела, дитя философии всеединства – попытка серьёзного научного осмысления новой вселенской парадигмы мышления. Здесь не обойти и школы **Рерихов**, и учения **Е.П. Блаватской**. И даже **А.Ф. Лосев**, часто критиковавший систему всеединства, тоже являлся носителем её идей.

Наверное, каждый крупный русский философ нашего столетия, так или иначе, «пропустил» через себя истины всеединой философии. Следы этих истин можно встретить повсюду. Однако нас интересуют истоки, школа, особое и очень специфическое направление русской философии. Поэтому я остановилась в своей работе только на тех именах, которые считаю определяющими в момент становления и развития философии всеединства.

Цель и задачи исследования

Итак, философия всеединства как система кажется обширной, многогранной и проработанной. И, тем не менее, она нуждается в новом прочтении, в новом творческом переосмыслении, в новом проживании. Ведь на самом деле она ещё только ждёт своего настоящего развития. Всё, что мы сегодня имеем, лишь первые шаги – самые смелые, отчаянные, решительные, но не устойчивые. Наша цель, охватив всю глубину и дерзновенность поставленных проблем, помочь философии всеединства «встать на ноги».

Отсюда и конкретные задачи настоящей работы:

- Прояснить смысл основных категорий философии всеединства, чтобы продемонстрировать их роль в формировании нового позитивного мироотношения.
- Выявить центральную образующую идею философии всеединства – идею софийности мира – и попытаться раскрыть через неё ключевые аспекты бытия людей.
- Произвести синтез учений внутри школы всеединства, с тем, чтобы, выявив и примилив с центральной идеей существующие разногласия, оценить, наконец, целостность системы.
- Исходя из нового «цельного» мироотношения, постулируемого философией всеединства, попытаться определить смысл и назначение человека в полилоге: Человек – София – Бог.
- И, наконец, подчеркнуть актуальность и непреходящее значение идей всеединства для решения сегодняшних философских, социальных, психологических и политических проблем, которые, на мой взгляд, до сих пор не разрешены именно вследствие непонимания (или забвения) принципов конкретного всеединства.

Глава 1

Философия всеединства: зарождение новой всемирной Идеи

В России была создана единственная в мире по масштабу, глубине, проработанности, по степени проникновения в сущность явлений философия, которая и сегодня является настоящим кладом человеческой мысли. Возрождение и разработка этой философии есть путь к обретению подлинной духовной свободы и достойному завершению настоящего этапа нашей истории.

Русскими философами была промыслена до своего логического завершения вся предшествующая парадигма философии. Ими были найдены основания нового знания, «цельного», которое снимет и разрешит, наконец, неизбежное противоречие западного мышления.

Тем не менее, стиль академической философии в России, в том виде, в каком он сейчас существует, задаётся общим курсом развития философского знания, в котором с одной стороны, существует ничем не обоснованное забвение основополагающих путей русской философской мысли, и с другой стороны – чрезмерное соблюдение, навязанных западноевропейской философской традицией, правил.

Давайте ещё раз оглянемся на Запад. Философия Хосе Ортега-и-Гассета, а также вся громадная практика окологилософской психиатрии, начиная с Фрейда и заканчивая Антонио Менегетти, есть необходимое продолжение философии после Фридриха Ницше. А философия Сартра и Камю естественна после философии Гуссерля или Витгенштейна. Все они вместе суть необходимое следствие Канта. А сам Кант есть завершение Декарта и Спинозы. Так мы можем протянуть эту цепочку до самого Аристотеля, до того знаменитого «Платон мне друг...», когда путь Платона был оставлен ради истины. Но не Истины с большой

буквы, т.е. Истины Абсолютной, Иррациональной, Божественной, а ради истины с буквы маленькой — истины методологической, наукообразной, сиюминутной. Именно наукообразность философии и завершилась «смертью» Бога. Именно из-за неё всё исключительно высокое и многообразное содержание западной мысли вульгаризировалось до современного кризиса.

Другая ветвь западноевропейской философии: философия Плотина, Экхарта, Бёме, Гёте, Шеллинга в XX веке вылились в мирозерцание Шпенглера, Тейяра де Шардена, Бубера и Хайдеггера. Именно эти философы сформулировали признаки назревающего опустошения. Не предложив, как по существу, воскресить Бога в мире высокоцивилизованных людей, они доказали *невозможность этого воскрешения изнутри существующей парадигмы мышления*. Освободить место новому мирочувствованию, новому менталитету, непосредственному и по-своему первобытному *живознанию* — вот задача сегодняшнего дня. И единственная философия, которая смогла бы удовлетворить поставленным требованиям, это русская философия всеединства.

Поскольку я имею в виду вполне конкретную цельную систему философского знания, естественно, что далеко не все русские философы являются её носителями. Мамардашвили, Щедровицкий, Библер – по сути дела, крупные западноевропейские философы. Так же как в XIX веке: Лавров, Михайловский, Кавелин, Бакунин. Как в начале XX века: Шпет, Введенский, Плеханов и т.д. Если оглянуться на истёкший век, то мы увидим, пожалуй, единственную действительно *новую* фигуру, в полной мере поддержавшую и развившую философию всеединства. Это Даниил Андреев.

Конечно, тот факт, что философия всеединства родилась в России, не случаен. Но следует совершенно чётко понимать, что она России не принадлежит, что она не продукт особенной русской самобытности, поэтому её нельзя трактовать как противопоставление западной парадигме мышления в духе идеи славянофильства. Русская философия всеединства есть именно мировое явление, возникшее на планете благодаря коллективному порыву человеческой мысли.

Значение Запада в её появлении столь же неоценимо, как и непосредственное творческое провиденье её создателей.

«Но, по закону разделения исторического труда, один и тот же культурный тип, одни и те же народы не могут осуществить двух мировых идей, сделать два исторические дела, и если западная цивилизация имела своей задачей, своим мировым назначением осуществить отрицательный переход от религиозного прошлого к религиозному будущему, то положить начало самому этому религиозному будущему суждено другой исторической силе»⁴.

Кто открыто назовёт эту «другую историческую силу»? Кто возьмёт на себя ответственность назвать свою страну колыбелью новой всемирной Идеи? Только тот, кто увидит своими глазами процесс Её (т.е. этой Идеи) зарождения. Известно, что нет пророка в своём отечестве. И сегодня мы читаем у Шпенглера о том, что предвидел в прошлом веке Соловьёв. Но важно не то, кого мы скорее услышим, а то, что предсказания уже сбываются. Западная Идея переживает свой последний кризис, тогда как новая «осевая» Идея человечества распускает свои лепестки. И в России эта Идея уже проявила себя – она воплотилась в форме уникальной и действенной философской системы.

---

⁴

Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.16.

Глава 2

София – вдохновительница

«В самой себе Она неполна, полна лишь в единении любовном с твореньем своим. Ждёт и тоскует Она, доколе, всецело Её, восприняв, не сольётся с Ней и не станет Ею творенье. Но не тоскует уже Она и не ждёт, ибо в Ней, в Полноте, всё искони совершилось. Выше совершенства Совершенная. Но выше Она его потому, что, будучи совершенной и несовершенна. Выше божественности Божественная; — потому, что божественной будучи и не божественна. Несовершенна же и небожественна Она в том, что сама становится и твореньем своим, дабы творенье стало Ею. Так познаётся Она в полноте своей полноты. Кто же Она как творенье своё? — Конечно, Слово и Ум, Её самопостижение. Слово же есть Человек, Человек – Соборность, Соборность – София»⁵.

Лев Карсавин.

2.1 Влюблённый Бог

В современном мире западноевропейских чаяний и научно-технических стандартов нет места для Софии. Имя Бога известно всем, имя Софии случайно и незначительно. Когда по Ницше «Бог умер», София ещё «не родилась». Однако нет и не будет в мире подлинного богопознания, пока не прояснится лик Софии. Пока её имя не будет услышано и произнесено повсеместно.

Вплоть до XIX века знание человечества о Софии было ограничено избранным кругом посвящённых. Их речи зачастую были туманны и противоречивы, поэтому ту *мистику*, которую они проповедовали, люди предпочитали называть *мистификацией*. Однако уже более века назад Владимир Соловьёв начал писать о Софии открыто и отчётливо. Вслед за его учением возникла настоящая *софиология*: Сергей Булгаков, Евгений Трубецкой, Павел Флоренский, Лев Карсавин... Не достаточно ли этих имён, чтобы вполне убедиться

⁵ Карсавин Л.П. София земная и горняя, с. 92.

в реальности и жизненной необходимости того существа, которое они любили, которым восхищались, которое по-своему боготворили.

И всё-таки сегодня, когда волна атеизма вновь отступает, София всё так же далека от людей. О ней мало говорят и почти ничего не знают. Очень хотелось бы по мере собственных сил попытаться восполнить этот пробел.

Несколько месяцев назад вышла маленькая книжечка, появления которой заранее ждали тысячи людей. Это книга не для философов и не для эзотериков, не для православных верующих и не для учёных. Она – для всех, для тех, чьи души стосковались по всеединой любви. Кто уже родил в своём сердце заветное «да» совершенному и прекрасному миру. Кто самостоятельно ищет путей осуществления этого мира для каждого.

Конечно же, далеко не все отнеслись к этой книге серьёзно, не все приняли высказанные в ней идеи, не все поверили в неё. И не мудрено, ведь идеи, заключённые в ней, находятся вне привычной нам парадигмы мышления, вне путей становления западноевропейской мысли. Эта книга о будущем всеединстве, которое предвидел Владимир Соловьёв. Эта книга о Человеке-Творце, на которого уповал Николай Бердяев. Эта книга о Мировой Женственности, которую встречал во время своих трансфизических медитаций Даниил Андреев.

Пусть все наши «мэтры» от науки и философии придержат свой вздох разочарования и пренебрежения. Я говорю о четвёртой книге Владимира Мегре «Сотворение».

Рассказ Анастасии о сотворении, на мой взгляд, самое *живое* произведение, которое когда-либо создавал человек на эту тему. Как оказалось, для этого не нужно специального литературного или философского таланта, достаточно просто *знать*, как это было и каждый раз переживать в себе заново это знание. И ещё одна «малость»: чтобы знать, нужно самому уже быть частицей будущего всеединства, нести и отражать в себе свет всего. Что касается меня, знание Анастасии отвечает самой заветной моей надежде: надежде на доброе и разумное устройство мира, которая долгие годы питалась авторитетами

любимейших философов и собственными софийными откровениями. Впервые о Софии сказано просто, достоверно и понятно. Осталось только услышать.

«Представь начало. Ещё не было земли. Ещё материя не отражала свет вселенский. Но, как сейчас, заполнена Вселенная была энергией разных множеств великим...

И вдруг как импульсом коснулось всех общение! ... То среди комплексов энергий тех живых один вдруг озарил других...

- Чего так пылко ты желаешь? – вопрошали все...
- Совместного творения и радости для всех от созерцания его.
- Что радость может принести для всех?
- Рождение, в котором частички будут заключены всего!..
- Как сам себя назвать ты можешь?
- Я Бог. В себя частички ваших всех энергий я принять смогу. Я устою! Я сотворю!..

Бог обладал энергией мечты...

Был холод омертвления. Испуг и отчуждение вокруг, а Он один прекрасные рассветы уж видел, пенье слышал птиц, и аромат цветенья. Он своей пылкою мечтой один творил прекрасные творенья...

И вдруг Он ощутил прикосновенье...

- — Кто ты?..
- Энергия любви и вдохновенья я.
- Во мне частичка есть твоя...
- Я поняла, что я любовь. Я не могу частичкой... Я вокруг тебя заполню вакуум собою...
- Ещё сильнее ты засветилась!
- Я не сама... Твоя душа! Она лишь мною отразилась. И в навь твою свет отражённый возвращается...

- Всё ускоряется. Бушует всё во мне. О, как прекрасно вдохновенье! Так пусть же сбудутся в любви светящейся мечты моей творенья!»⁶

Разгадка сотворения мира очень проста. Бог сам *полюбил*. Сущность, которую Он полюбил, была *Другой*. Эта сущность единственная не стремилась к господству и самоутверждению, потому что была *абсолютно женственна и податлива*. Анастасия назвала её Любовью. Однако нам привычнее слышать, что Бог есть Любовь. Здесь нет противоречия: любить Любовь, значит, преумножать в себе Её сияние, как было сказано. Любовь сильна тогда лишь, когда есть любимый. Возлюбленный Любви есть Бог. И лишь Его существование даёт Ей смысл и силу быть Любовью.

Но у этой Прекрасной Сущности есть и другие имена, которых Анастасия не называла. (Ведь она разговаривала с Владимиром Мегре, которому другие имена были бы не понятны). София, Божественная Премудрость, Мировая Душа, Вечная Женственность – так зовут эту удивительную энергию⁷. И Она хочет стать *Существом*. Стремится воплотиться в прекрасном богосотворённом мире, материализоваться на этой Земле. Здесь единственный Её помощник и спаситель – Человек!

2.2 Воплощение Софии

2.2.1 Закон совпадения индивидуальности и универсальности

То, что кажется на первый взгляд противным законам человеческой логики, на деле абсолютно отвечает жизненной силе интуитивного чувствования. Таков закон совпадения индивидуальности и универсальности, сформулированный В.С. Соловьёвым. Это, пожалуй, одно из центральных положений всей его системы. Закон подчеркивает положительную конкретность всеединой идеи. Формулируется он по-разному. Например, так: *«между идеями*

⁶ Мегре В. Сотворение, с. 11-14.

⁷ Хотя слова «энергия» лучше было бы вовсе избегать. Уж очень оно сегодня «физическое». Если же употреблять его как синоним «сущности», то не в эзотерическом смысле, ибо здесь оно не достаточно проясняется, а в древнегреческом.

как положительными определениями особенных существ: *отношение объёма к содержанию необходимо есть прямое*, т.е. чем шире объём идеи, тем богаче она содержанием»⁸.

А вот как звучит объяснение этого принципа «из уст самой Софии»: «Не называешь ли ты универсальным то, что включает в себя наибольшее число различных элементов и то, что находится в наибольшем числе связей и отношений с другими существами? ... Так как каждая связь или отношение двух существ есть в то же время со всей необходимостью *отличие*; чем больше связей имеет одно существо с другими, тем больше оно отличается от них и тем более оно различимо, то есть тем более оно самоутверждается или тем более оно индивидуально. Таким образом, знай, что это великий и вечный существенный закон, по которому универсальность существа находится в прямой связи с его индивидуальностью: *чем более существо индивидуально, тем более оно универсально*»⁹ (Последний курсив мой. *Н. П.*).

Этот закон обладает обратимостью, что ясно следует из двух различных формулировок, приведённых здесь. Если во втором случае, его следует применять к будущему состоянию человека. (Как это прекрасно сделал Тейяр де Шарден). То первая формулировка касается обратного процесса: вочеловечения универсальных идей, т.е. главным образом, осуществления Софии как живой и конкретной Личности. Здесь мы наблюдаем *восходящие* и *нисходящие* потоки мировых энергий: восходящие – от человека к Богу (путь Богочеловечества) и нисходящие – от Бога к человеку (путь божественной эманации через воплощение Софии). В этих потоках природная сила индивидуальной любви соединяется с необходимой всеобщностью, которую невозможно достичь иначе, нежели приобщаясь к сверхмировой сущности всеединой идеи.

«Смысл любви в расширении – её сущность реализуется, когда восходящая любовь находит своё необходимое дополнение в любви нисходящей... Высшее

⁸ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.61.

⁹ Соловьёв В.С. София. Ж. «Логос» №4, 1993, с. 289.

существо *по своей природе* любит все остальные, низшее существо, любя высшее, *участвует* в этой любви»¹⁰.

Всё это необходимо уяснить для того, чтобы почувствовать стремление всякой идеи к своему осуществлению. Чем безусловнее такая идея, чем более она универсальна и всеобъемлюща по своей сути, тем менее она абстрактна, тем сильнее соответствует конкретному лицу. И если каждый человек как носитель конкретной идеи, т.е. уникального комплекса существенных отношений, является личностью, то высшая идея – идея всеединой любви – должна обладать личностью *наиболее совершенной*, т.е., конечно же, быть и волящим духом и чувствующей душой и бытийствующим существом.

«Применяя сказанное к идее безусловной, мы находим, что она, определяясь по своей объективной сущности как всеобъемлющая или всеединая, вместе с тем определяется и в своём внутреннем субъективном существовании как единичное и единственное лицо, всё одинаково в себе заключающее и тем самым от всего одинаково отличающееся.

Этим даётся нам впервые понятие *живого* Бога...»¹¹

«Для Бога Его другое (то есть вселенная) имеет от века образ совершенной Женственности, но Он хочет, чтобы этот образ был не только для Него, но чтобы он реализовался и воплотился для каждого индивидуального существа, способного с ним соединиться. К такой же реализации и воплощению стремится и сама вечная Женственность, которая не есть только бездейственный образ в уме Божиим, а живое духовное существо, обладающее всею полнотою сил и действий.»¹²

Но если Бог и София уже изначально являются существами в силу своей безусловности и универсальности, то как могут они нуждаться в человеке, как могут зависеть от своего же собственного творения, от его восходящих устремлений. Для этого нужно увидеть, какие отношения существуют между

¹⁰ Соловьёв В.С. София. Ж. «Логос» №2, 1991, с.195.

¹¹ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.67.

¹² Соловьёв В.С. Смысл любви. // Соч. С.-Петербург, 1994, с. 342.

человеком, Софией и Богом. Возможно ли изменение внутри этих отношений, что питает их и какие существуют для них надежды.

Я снова обращаюсь к Анастасии.

2.2.2 Бог, мир и София

«Вселенная услышала слова, и через них и мудрость, и величие познала Бога:

- Мой сын есть образ и подобие моё. Частички всех энергий в нём вселенских. Он альфа и омега. Он сотворение! Он будущего претворенье! Отныне и во всём грядущем ни мне и никому дано не будет без его желанья менять его судьбу. Всё, что захочет сам, ему воздастся...Мой сын своими чувствами Вселенную всю ощущает, он знает всё, Вселенная чем обладает.

- Чего же может не хватать тому, в ком наши все энергии имеются и все энергии твои?

- Энергии любви.

И вспыхнула энергия любви:

- Но я одна, и я твоя. Тобой одним сияю.

- Да! Ты одна, любовь моя... Ты – вдохновенье... Тебя прошу, вся без остатка на землю опустись. С собой, энергией великой благодати, окутай их, детей моих...

- О, Бог мой! Никто, ничто не в силах воспротивиться полёту мысли и мечтам твоим. Они прекрасны! По их следу по воле я пойду своей... Лишь об одном прошу тебя, мой Бог. Позволь лишь искорку одну своей любви с тобой оставить...

Вселенский свет – энергия любви, кометой сжавшись, к земле спешила... Всё ближе, ближе...И, вдруг, над самою землёю остановилось, задрожало сияние любви... И поняла Любовь, от Бога искорка последняя её, и та к земле за нею устремилась...

Из тьмы вселенской, уже невидим никому, ещё не понятый никем, Бог дал ответ...

- Себе оставить, значит, недодать им – дочерям и сыновьям моим.
- Мой Бог!..
- О, как прекрасна ты, Любовь, и искоркой одной.
- Мой Бог!..
- Спешу, Любовь моя, спешу, не рассуждая...

Людей земли вселенская энергия любви объяла. Вся, до последней искорки. Всё было в ней. Среди Вселенной необъятной, во всех живущих планах бытия одновременно, встал человек всех сущностей сильнее»¹³.

Вдохновлённый Софией, Бог сотворил мир силой своей мечты. Центром и духовным средоточием этого творения стал Человек. Человек «чувствовал Вселенную», интуитивно знал её недра, не знал только одного – радости творения. Бог всей душой желал дать Сыну всё, чем обладал Сам. Но он не обладал Софией. Она всегда оставалась для Него существом свободным и самостоятельным – его возлюбленной. Подтверждение этого факта мы можем найти у Владимира Соловьёва. «Мировая душа (т.е. София – *Н. П.*) воспринимает божественное начало и определяется им не по внешней необходимости, а по собственному воздействию, ибо, как мы знаем, она по самому положению своему имеет в себе начало самостоятельного действия, или волю, т.е. возможность начинать от себя внутреннее движение (стремление). Другими словами, мировая душа может сама избрать предмет своего жизненного стремления»¹⁴.

Только добрая воля, только любовь, только искреннее влечение прикрепляло Софию к Богу, удерживало Её подле Него. Но нет радости творчества без Софии, нет вдохновенья, значит, невозможно без неё новое рождение. Потому Бог *просил* Софию навсегда остаться с Его детьми. Служить *им*, любить *их*, сиять *их* светом, преумножая его и обогревая Вселенную.

¹³ Мегре В. Сотворение, с. 28-31.

¹⁴ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.132.

Здесь, мне видится серьёзная ошибка В.С. Соловьёва и С.Н. Булгакова, которая повлекла за собой определённый раскол в рядах философов всеединства. «...Хотя и обладая всем, мировая душа может хотеть обладать им иначе, чем обладает, т.е. может хотеть обладать им *от себя* как Бог, может стремиться, чтобы к полноте бытия, которая ей принадлежит, присоединилась и абсолютная самобытность в обладании этой полнотою, — что ей не принадлежит»¹⁵. Критика со стороны Е.Н. Трубецкого не исправила эту ошибку, но даже усугубила, т.к. поставила под сомнение не направление софийной воли, а самую её самостоятельность. Владимир Соловьёв говорит о самоутверждении Софии, о её отделении от Бога и сосредоточении на самой себе. Но это противоречит женственной природе Софии, которая не хочет другой воли, кроме как отдавать себя Любимому, которая приемлет в себя Божественный свет, только чтобы излучать его обратно, чтобы им согреть и озарять Любимого.

Получается, что с одной стороны: «Только как открытая во внутреннем существе своём действию Божественного Логоса, мировая душа в нём и от него получает силу надо всем и всем обладает»¹⁶. С другой стороны: «Душа мира в начале мирового процесса лишена в действительности той всеединящей организующей силы, которую она имеет только в соединении с божественным началом..., отделившая же от него, сама по себе она есть только непосредственное стремление к всеединству...»¹⁷ Зачем, будучи по своей сути «непосредственным стремлением к всеединству» и реализовав свою потребность, отдавая себя целиком всеединой божественной мечте, София захочет покинуть Бога для самоопределения? Она ведь именно через Бога самоопределилась как любящее существо, и других определений Ей не надо.

Итак, София покинула Бога ради Человека, *согласная с доброй и всеблагодой волей возлюбленного Бога*. Такова история этой любви. Но она не завершена, и звучит даже трагично, если мы со всей силой нашего воображения представим

¹⁵ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.132.

¹⁶ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.132.

¹⁷ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.134.

себе этот подвиг самоотречения, эту добровольную разлуку, которой подвергли себя два прекраснейших и совершеннейших в абсолютном смысле Существа.

Человек получил величайший дар навеки и безвозмездно. Дар любви от Бога – Его возлюбленную Софию. Это дар безграничных возможностей, дар абсолютной свободы, дар духовного равенства. Это не многие дары, а именно суть разные грани одного дара – дара творческой духовной жизни. «В нас самих заключается бесконечное богатство сил и содержания, скрытых за порогом нашего теперешнего сознания, через который переступает постепенно лишь определённая часть этих сил и содержания, никогда не исчерпывающая целого»¹⁸.

Но, получив всё сразу, человек начал использовать свои возможности неосознанно и наивно, как любой ребёнок – бесконечно мудрый, но совершенно неискушённый. Бог не готовил никаких подвохов для своих сынов, не искушал их и не испытывал. Он только положил своею волей особенную границу между собой и человеком. *Бог ограничил своё влияние на людей их свободой.* Эта граница, с одной стороны, делает всемогущего Бога бессильным перед собственным творением, с другой стороны, даёт возможность самому человеку преодолеть эту границу и вернуть Богу силу всеединства, силу творить и направлять ко благу. Для этого человек должен сознательно, добровольно и ответственно выбрать для своего будущего творчества путь, указанный Богом.

Господь же указал путь своими поступками: вдохновенным творением, жертвенным самоотречением и безграничным доверием. Он вдохнул в нас тем самым возможность Истины, Любви и Веры. А значит, именно эти живые идеи наиболее естественны человеческой природе и наиболее эффективно должны содействовать достижению нашей важнейшей цели – осуществлению всеединой мечты.

«Новое единство уже не может быть непосредственным, невинностью: оно должно быть *достигнутым*, оно может быть только результатом свободного дела, подвига, и подвига двойного – самоотвержения божеского и человеческого»¹⁹.

---

¹⁸ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.118.

¹⁹ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.156.

Что же случится тогда с Софией, вот уже бесконечное количество времени верной своему обещанию, и тем самым, лишённой живительного общения с Богом? Она верит в своего Возлюбленного, по-прежнему верит в силу его Мечты, а великая мечта Бога воплотилась в человеке. Бог не перестаёт надеяться на человека, не перестаёт ждать его возвращения для будущих прекрасных совместных творений. Бог ждёт человека как взрослого сына и друга, ждёт воссоединения и нового всеединого мира. Вот и для Софии главная надежда – человек. Открывая человеку всю полноту Божественной любви, Она ждёт его ответного стремления, ждёт одухотворения человеком всего богосозданного мира, ждёт свободного акта единой человеческой воли, растворяющей в себе границу, отделяющую и удаляющую в недостижимую даль *живого*, а значит, страдающего и любящего Бога. София ждёт Возвращения и Встречи, хочет долгожданного Свидания и небывалой полноты свершения, чтобы обнять собою единство человека и Бога и засиять умножаемым до бесконечности светом их обновлённой любви.

2.2.3 Назад к антропоморфизму?

Следует ли из всего написанного выше, что понимание Бога, как конкретного индивидуального существа ведёт нас назад к отсталому и первобытному антропоморфизму? Конечно, нет.

Через своё стремление к метафизическому пониманию Бога, философия когда-то выделилась из архаической мифологии. Тем более не свойственно антропоморфное понимание Бога религиозному откровению. Так философия всеединства как своеобразный синтез Откровения и Гнозиса просто «застрахована» от антропоморфизма. Более того, ей удаётся избежать противоречий, которые таятся как в философском, так и в религиозном отношении к Богу.

Религия и философия «совместными усилиями» возвели Бога на такую сверхчувственную и сверхрациональную высоту, на которой Бог стал постепенно «исчезать» из поля зрения, превратился сначала в недостижимую абстракцию, а

затем, просто в фикцию, уступив место откровенному и вполне убедительному атеизму.

«Отрицательный ход в религиозном сознании всегда был таков, что сначала Божество очищалось, так сказать, от всякого действительного определения, сводилось к чистому абстракту, а затем уж от этого отвлечённого Божества легко отделялось религиозное сознание и переходило в сознание безрелигиозное – в атеизм»²⁰.

Восточная религия превратила Бога в Ничто, в отрицание живой человеческой воли. Запад решил понять это Ничто буквально. Даже многовековой опыт Ветхого и Нового Заветов не остановил этот процесс. Парадоксально, но факт: последовательно отказываясь от антропоморфизма, т.е. от принципа измерения божества человеческими мерками, западный мир пришёл к извращённому усилению этого принципа. Не Бог становится человеком, а человек становится здесь Богом.

«...И если восточный мир, представляющий момент – исключительного монизма, уничтожает самостоятельность человека и утверждает только бесчеловечного бога, то западная цивилизация стремится, прежде всего к исключительному утверждению безбожного человека, то есть человека, взятого в своей наружной, поверхностной отдельности и действительности и в этом ложном положении признаваемого вместе и как единственное божество, и как ничтожный атом...»²¹

Философия всеединства осознаёт ограниченность и незавершённость этих попыток человека представить Бога. Причём несостоятельность наша заключается отнюдь не в бессилии разума или в трансцендентности самого предмета. «...Ибо всякий, чей бы то ни было разум *как разум* может постигать только логическую сторону существующего, его понятие (λογος) или общее отношение ко всему, а никак не само это существующее в его непосредственной единичной и субъективной действительности»²². Всё дело в нашей нерешительности, в

²⁰ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 109.

²¹ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 171.

²² Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 93-94.

неспособности довести свою позицию до совершенства, в котором всякая отстаиваемая нами истина обретает статус всеединства.

Представление Бога как цельного существа, универсального организма, который предполагает внутри себя множественность живых элементов, никак не противоречит понятию абсолютности Бога. Во-первых, потому что «нет никакого основания ограничивать понятие организма только организмами вещественными, — мы можем говорить о духовном организме..., а потому мы можем говорить об организме божественном»²³. Надо только дать чёткое определение организму, что и делает В.С. Соловьёв. «Мы называем организмом всё то, что состоит из множества элементов, не безразличных к целому и друг ко другу, а безусловно необходимых как для целого, так и друг для друга, поскольку каждый представляет своё определённое содержание и, следовательно, имеет своё особенное значение по отношению ко всем другим»²⁴.

Такое понимание организма хорошо дополняет закон о совпадении индивидуального и универсального, который требует от всеединой сущности максимальной конкретности и максимального осуществления. Границы индивидуальности не препятствуют универсальности существа, но лишь конкретизируют её.

«Именно для того, чтоб Бог различался безусловно от нашего мира, от нашей природы, от этой видимой действительности, необходимо признать в Нём свою особенную вечную природу, свой особенный вечный мир. В противном случае наша идея Божества будет скуднее, отвлечённее, нежели наше представление видимого мира»²⁵.

Что же касается существа самой Софии, то здесь мнения философов (даже внутри школы русского всеединства) сильно расходятся. Евгений Трубецкой категорически отрицает обладание Софией действительной и конкретной сущностью. Естественно, что мысль о её воплощении и, тем более, о зависимости этого воплощения от человека кажется ему совершенно неприемлемой. И это

²³ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 107.

²⁴ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 107.

²⁵ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 109.

вполне закономерно, если учесть те метафизические акты и намеренья, которые «выводятся» из её самостоятельного существования В.С. Соловьёвым и С.Н. Булгаковым. На мой взгляд, все эти противоречия суть следствия нечёткого и не до конца последовательного понимания софийной сущности. Если соединить вместе, все положительные черты Софии, которые осознаёт каждый из философов, «знавших» Софию, Её лик, наконец, засияет для нас всеми истинными красками.

2.3 Как открывалась София русским философам

2.3.1 Владимир Соловьёв

Для Владимира Соловьёва София была не только философской категорией, необходимой в системе. Она была его непосредственной вдохновительницей и наставницей. Его софийные тексты очень напоминают Боэция. И в этом случае мы можем с уверенностью утверждать, что диалоги с Софией не поэтический приём, не метафора, но отголоски «живых» разговоров и опыт личных встреч. Рукопись В.С. Соловьёва «София», которая является первым наброском всей его дальнейшей положительной метафизики, заключает целые абзацы «автоматического письма», авторство которого всегда принадлежит Софии. Вот, например: «Автоматическое письмо на обороте листа: [по-французски:] «Я бы хотела бы быть живой для тебя. София». [по-русски:] «Я воротилась к тебе, жизнь моя. Я приду к тебе завтра»»²⁶ Или так: «На полях рукописи – автоматическое письмо: София. Отвечаю тебе. Только лишь земля населена человеческим родом. Начатки организации есть также и в других звёздных мирах, но нет организмов, способных стать жилищем человеческих душ»²⁷.

Вся проблема в том, что, общаясь с Софией как с любимым и безусловным существом, Владимир Соловьёв так и не определил смысл и место этого существа в своей философской системе. Возможно, этому мешало то сильное и

²⁶ Соловьёв В.С. София. Перевод рукописи с французского языка подготовлен А.П.Козыревым. Ж. «Логос» №2, 1991, с. 184.

²⁷ Соловьёв В.С. София. Ж. «Логос» №4, 1993, с. 288. (Кстати, это сообщение абсолютно совпадает с тем, что говорила о других мирах Анастасия).

восторженное чувство, которое он испытывал к Ней. Так или иначе, слишком поразному определял он Софию, что послужило поводом в дальнейшем критиковать всю систему и не придавать ей того значения в развитии и становлении человечества, которая она заслуживает.

«Даже в рамках одной рукописи Соловьёва, нередко бывает трудно судить, что подразумевает Соловьёв под Софией, или, иначе, о какой Софии – небесной или падшей – он ведёт речь. В рукописях круга «Софии» её имя становится в один ряд с понятиями: идея, сущность, Душа, Святой Дух (третья ипостась), Мировая Душа»²⁸. В «Чтениях о богочеловечестве» София вообще оказывается произведённым единством божественного организма (Христа), т.е. становится как бы *ипостасью ипостаси* и, таким образом, входит во второе лицо Троицы. «София есть тело Божие, материя Божества, проникнутая началом божественного единства. Осуществляющий в себе или носящий это единство Христос, как цельный божественный организм – универсальный и индивидуальный вместе, — есть и Логос и София»²⁹.

Я ограничилась здесь кратким обзором видимых противоречий в системе Владимира Соловьёва, потому что ещё не однократно в своей работе буду обращаться к его софийному опыту уже только в положительном смысле.

2.3.2 Сергей Булгаков

Софиология С.Н. Булгакова удивительна. Она глубоко правдива и истинна, но, возможно, лишена того личного огня, той личной влюблённости, которая «помешала» Владимиру Соловьёву рассуждать о Софии логично. В начале осознав Софию всей силой интуитивного откровения, С. Н. Булгаков в последствии говорит о Ней как о непостижимой метафизической абстракции, требующей уже не понимания, а подвига отречения от всякой разумности. Но такая абстракция «губит» Софию, даёт повод для бесконечных возражений и спекуляций, которые ещё более задерживают Её окончательное *проявление* и *воплощение* в нашем многострадальном мире.

²⁸ Козырев А.П. Парадоксы незавершённого трактата. Ж. «Логос» №2, 1991, с. 161.

²⁹ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 108.

С. Н. Булгаков полагает Софию как Предвечную Идею Бога, как то, что Он вне Себя *представляет*, чем любит, что стремится воплотить в своём творении. Это вполне справедливо, так как Она являлась вдохновительницей Бога и в этом смысле «соучастницей» творения. Особенно замечательно то, что Булгаков предельно конкретизирует эту Идею. «То, что Бог существенно и потому предвечно, вневременно представляет (...), надо мыслить в смысле реальнейшем, ..., и именно такой реальнейшей реальностью и обладает Идея Бога, Божественная София»³⁰.

Бог любит Софию как реальное отличное от Себя существо. В этом заключается гениальное откровение Сергея Булгакова. «София не только любима, но и любит ответной Любовью, и в этой взаимной любви она получает всё, *есть* ВСЁ. И, как любовь Любви и любовь к Любви, София обладает личностью и ликом...»³¹

Очень чутко отмечается философом женственная природа Софии, её стремление отдавать себя, а не самоутверждаться. «София же только *приемлет*, не имея что отдать, она содержит лишь то, что получила. Себяотданием же Божественной Любви она в себе зачинает всё. В этом смысле она *женственна*, восприимлюща, она есть «Вечная Женственность»»³².

Но, в целом, в системе Сергея Булгакова роль Софии постепенно растворяется. Эта роль сначала делается слишком велика, слишком всеобъемлюща, и, наконец, слишком абстрактна. Из обладательницы положительным всеединством София превращается в неуловимую *границу* между миром и Богом, в нечто существующее ни здесь – ни там, а значит, *нигде*.

Вот как писал сам Булгаков: «Так как ей принадлежит положительное всеединство, то ею обосновывается вся связность бытия...»³³. «Она является началом новой, тварной многоипостасности, ибо за ней следуют многие ипостаси (людей и ангелов), находящиеся в софийном отношении к Божеству»³⁴.

³⁰ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 186.

³¹ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 186.

³² Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 187.

³³ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 189.

³⁴ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 187.

«Поставляя рядом с Собой мир вне-Божественный, Божество тем самым полагает между Собою и миром некую грань, и эта грань, которая по самому понятию своему находится *между* Богом и миром, Творцом и тварью, сама не есть ни то, ни другое, а нечто совершенно особенное, одновременно соединяющее и разъединяющее то и другое...»³⁵

Громадная роль положительного и утверждающего себя всеединства непосильна хрупким плечам Вечной Женственности. Это задача Бога и человека, в то время как София лишь вдохновляет их на подвиги, лишь отражает свет их индивидуальных устремлений. И если сегодня София и несёт в себе бремя раздробленности и тварности, то только по вине человека, которого искренне и беззаветно любит как и самого Бога. Что же касается этой границы между миром и человеком, то она никак не относится к Софии, но только к человеческой свободе, о чём уже говорилось выше. Эту грань положил Бог, и С.Н. Булгаков сам писал об этом с удивительной проницательностью.

«Бог как Абсолютное совершенно трансцендентен миру, есть НЕ-что. Но как Творец Он открывается твари, давая в Себе место относительному; неизреченным актом любви-смирения Он полагает его рядом с Собой и вне себя, ограничивая Себя Своим же творением»³⁶.

2.3.3 Евгений Трубецкой

Софиология князя Евгения Трубецкого наиболее близка догматическому пониманию Софии как Божественной Премудрости. Он борется против всякой субстанциональности Софии, против выведения её за пределы божественной жизни.

«Не очевидно ли, что в ней (т.е. в Софии – *Н. П.*) христианское учение мыслит не только неотделимую от Бога силу, но и *неотъемлемое от Него качество!* Бог не может ни стать, ни перестать быть Премудрым, потому что

³⁵ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 186.

³⁶ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 185.

Премудрость принадлежит Ему *от века*: она не может отпасть или отделиться от Него, как не может отделиться от Него полнота, могущество или благость»³⁷.

Не понимая и не принимая личного существования Софии, Евгений Трубецкой по-своему спасает Софию от «перегрузки». Для него окончательный образ мира, т.е. воплощённая всеединая идея, не может обладать софийной сущностью. По сути, у Трубецкого просто *нет* Софии, как нет её в самом ортодоксальном христианстве. То, что он называет этим именем есть сила Божия, та самая сила, которая сотворила весь мир. «... По христианскому учению, предвечная Мудрость, творящая мир, *есть начало своего другого*: в этом «другом» всё положено её творческим актом – и материя и форма: всё создано ею... *из ничего*»³⁸. Не зная той Софии, о которой писали Соловьёв и Булгаков, Трубецкой очень чётко определил те качества, которые *не должны ей принадлежать*. Он вернул Богу богово – его собственную премудрость, его родную ипостась. И теперь София может свободно вздохнуть, проявляя свой лик повсюду, где только пожелает, не превращаясь при этом в пустую абстракцию или всемогущую устроительницу сущего.

Несмотря на всё сказанное, откровение самой Софии насквозь пронизывает сочинения Трубецкого. Он чувствует её не столько своим философским разумом и богословским знанием, сколько поэтическим чутьём, сердечной тягою и неизбежной тоской по будущему всеединому царству. На данном этапе нашего развития не столь важно, каким образом каждый из философов определяет роль Софии в понятиях. Важно, чтобы была понята её открытость, её женственность, её бесконечное любовное стремление к Богу и к человеку, жажда способствовать их воссоединению. Всё это в полной мере можем мы найти в сочинениях Евгения Трубецкого.

«...Реальность Софии видна во всём, даже в этих неудачах и падениях. Ею обусловлена самая действительность суеты и хаоса; ибо, в конце концов, вся эта суета – не что иное, как заблудившееся искание вечной полноты бытия. София живёт в мировом движении как неосознанная цель всеобщего стремления, как

³⁷ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, с. 160.

³⁸ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, с. 162.

сила, всё приводящая в движение. Ибо мир стремится к всеединству; а всеединство действенное, осуществлённое, есть София»³⁹.

«Творческое дело Софии, с одной стороны, отлично от творческого дела человечества во времени, а с другой стороны, в Богочеловечестве сочетается с ним в неразрывное и неслиянное единство»⁴⁰.

2.3.4 Павел Флоренский

Из всех богословов Павел Флоренский живее всех ощутил Софию, именно как вдохновительницу и хранительницу человечества, как снизошедшую в мир Божественную Красоту. Слова его о Софии проникнуты удивительной искренностью, лаской, душевной доверительностью. Флоренский как будто ждал каждый раз Её появления в своих мыслях. Не в силах заставить Её явиться пред умственным взором, он только просил Её прийти и развеять уныние и скорбь, порою обуревающие душу. Флоренский заранее *предуготовлял* своё сердце, чтобы почувствовать Софию как радость и бесконечную благодать любви.

«Благодать широкими потоками вливается во все очищенные поры сердца. А «что – от благодати, в том есть радость, есть мир, есть любовь, есть истина», — говорит св. Макарий Великий. Другими словами, с субъективной стороны София воспринимается как *посредница радости* и тем отождествляется с *Радостью*. Чистота сердца есть блаженство; девственность души есть радость и даже некоторая весёлость»⁴¹.

Флоренский, с одной стороны, говорит о Софии как о четвёртом лице Троицы, с другой стороны, видит это лицо как *Другое*, отличное от внутритроицной жизни. В отличие от Евгения Трубецкого он называет Софию *тварной* силой, силой бытия. Причём не в отрицательном значении «твари», а в самом положительном, должном, т.е. святом. Для Флоренского София и есть залог будущего перерождения твари, стимул для поисков новых духовных состояний. «София есть постольку *Церковь в её земном* аспекте, т.е. совокупность

³⁹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, с. 174.

⁴⁰ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, с. 189.

⁴¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 352.

всех *личностей*, уже начавших подвиг восстановления, уже вошедших своею эмпирической стороною в Тело Христово»⁴².

Именно София постоянно напоминает человеку о вечносущей божественной Троице. Не будучи ей по существу, София проявляет через себя её качества, как будто отражает на землю свет Всеединой Божественной Любви. Явления Бога в Софии человек воспринимает как Добро, Истину и Красоту.

«Под углом зрения Ипостаси *Отчей* София есть идеальная *субстанция*, основа твари, мощь или сила бытия её; если мы обратимся к Ипостаси *Слова*, то София – *разум* твари, смысл, истина или правда её; и, наконец, с точки зрения Ипостаси *Духа* мы имеем в Софии *духовность* твари, святость, чистоту и непорочность её, т.е. красоту»⁴³. Интересно, что для Флоренского святость, т.е. добродетельность, есть именно Красота, тогда как изначальная сила бытия лишена атрибута безусловного Блага. Мне кажется, что такое «упущение» следует из логики построения «Столпа и утверждения истины». Флоренский неоднократно подчёркивает здесь, что наступает эра Святого Духа, что именно Его постижение ляжет в основу нового мироотношения и послужит завершающим этапом на пути к всеединству. И поскольку огромное значение на этом пути он предавал Софии, которая для него есть всё же *красота по преимуществу*, Флоренский вольно или невольно концентрирует свои «любимые» понятия – святость и красоту – именно в Ипостаси Святого Духа.

Это замечательный пример индивидуального, глубоко личного переживания сокровенных божественных истин, которое всегда подчёркивалось и утверждалось всеми без исключения философами всеединства, начиная с Владимира Соловьёва. *Никогда субъективная чувственная окраска понимания не вредит существу Истины*. Напротив, именно она конкретизирует и усиливает Её, приближая возможность осуществления в едином духовном организме.

⁴² Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 350.

⁴³ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 349.

2.3.5 Даниил Андреев

Разговор о Данииле Андрееве всегда был особым. Для кого-то его трансфизические откровения до сих пор являются болезненным бредом, реакцией «перегруженного» душевными и телесными муками сознания. Тем не менее, «Роза Мира» навсегда остаётся великим произведением гениального человеческого *разума*, попытавшегося осмыслить и изложить в стройной системе философских категорий трансцендентный опыт духовного ясновидения.

Что же касается понимания существа Софии, то здесь опыт Андреева поистине бесценен. Именно в «Розе Мира» впервые дан обзор наблюдаемых в мировой практике софийных проявлений. Впервые приоткрыта завеса над тайной гениальных художественных творений. Вся мировая история получила новое осмысления в свете задачи воплощения Идеального Женственного Существа. «Роза Мира» — это то самое недостающее звено, в колесе человеческой эволюции, без которого мы ещё очень долгое время продолжали бы буксовать на месте, не в силах осмыслить и собрать воедино опыт своих гениев.

Андреев дерзнул изменить саму Троицу, ввести Софию-Вечную Женственность в святая святых Божества. Такая явная ошибка простительна, а может быть, просто необходима, чтобы, наконец, пошатнуть устои нашего косного мира. Современному обществу до такой степени не хватает чувствования женственного (софийного) начала, что человечество не раз уже стояло на пороге самоуничтожения. Причина тому вовсе не агрессия как следствие чрезмерной мужественности (сама по себе мужественность, конечно, не зло, ведь творческая созидаящая сила отнюдь не агрессивна), а возрастающая бессмысленность. Человечество просто собиралось покончить собой от отчаянья. Стало казаться, что Бог действительно умер, или отвернулся от нас или Его никогда не было. На самом деле отвернулись мы. Не понимая, забывая, игнорируя Софию, мы сами теряем единственный канал, единственную связь с нашим Богом. Более того, этим мы причиняем страдания не только себе, но и Софии, и самому Богу, который в неимоверной тоске и скорбной надежде ждёт своих возлюбленных. Ведь как

писал Лев Платонович Карсавин: «Бог бесстрастен совсем не так, как ты думаешь...»⁴⁴

Между прочим, именно Даниил Андреев максимально воплотил идею всеединой философии о конкретности высших сущностей. То, что является у Владимира Соловьёва теоретической иерархией существ, у Андреева есть действующий мир конкретных сверхмировых личностей. Кроме того, в книге дано максимально чёткое и доказательное изложение структуры Вселенной и её основных принципов, возможно, обгоняющее на многие годы современную (изменяющуюся довольно медленно) научную картину мира.

Но вернёмся к Божественной Троице. Вот что пишет Андреев: ««Бог есть любовь», — сказал Иоанн. Будут сменяться века, потом зоны, ... наши нынешние представления о Божестве исчезнут из памяти, как бледные, отцветшие, ненужные больше тени; но и тогда истина о том, что Бог есть любовь, не утратит своей истинности. Бог любит не Себя (такое предположение было бы кощунственно), но Каждая из таящихся в Нём непостижимостей обращена любовью на другую, и в этой любви рождается третье: Основа Вселенной. Отец – Приснодева-Матерь – Сын.

Высочайшая из тайн, внутренняя тайна Божества, тайна любви Отца и Матери, отнюдь не «отражается» в человеческой любви, какой бы то ни было... Но и ничто в мире, за исключением того, что исходит от начал богоотступнических, не может быть сторонним по отношению к этой тайне»⁴⁵.

Даниил Андреев говорит о сущности любви как о *совместном творчестве*. Ведь и по Анастасии энергия Любви (София) полюбила Бога именно за его Прекрасную Мечту о Будущем Мире, именно как Вдохновительница сама Она была воспринята Богом. Акт любви для них, не отличим от акта Сотворения, это один и тот же единственный акт, в котором любовь и творчество сливаются воедино. Из этого отчётливо следуют и человеческие задачи. «Думается, что правильный религиозный ответ на вопрос о любви между мужчиной и женщиной

⁴⁴ Карсавин Л.П. Saligia, с. 55.

⁴⁵ Андреев Д.Л. Роза Мира, с.121.

может быть только один: эта любовь благословенна, прекрасна и свята в той мере, в какой эта любовь творческая»⁴⁶.

По-своему решается в «Розе Мира» вопрос о дробности и «падшести» Софии в нашем мире, так сильно волновавший всегда русских философов. Мистические прозрения о Лилит – женственной субстанции, отпавшей от Бога, а также о Навне-Идеальной Соборной Душе, находящейся ныне в пленённом состоянии, возможно, как раз отражают ту метафизическую катастрофу, которую В.С. Соловьёв и С.Н. Булгаков представляли как акт самоутверждения Софии. Но Андреев однозначно утверждает, что какое бы то ни было падение не может коснуться существа Мировой Женственности (а именно, Она, на мой взгляд, отражает идею возлюбленной Богом Софии). Сферы Её обитания абсолютно недостижимы для всякого зла, поэтому все перипетии средних и нижних слоёв только осложняют и задерживают Её нисхождение в наш мир.

И вот, новый творческий акт (Божественный или человеческий?) – грядущее воплощение Мировой Женственности. К нему сходятся все пути, начертанные в «Розе Мира».

«Её, Пресветлую и Благую, выражение Женственной ипостаси Троицы, мы зовём Звентой-Свентаною... Близится день Её долгожданного спуска в один из верховных градов метакультур. Там должна Она родиться в теле из просветлённого эфира – дитя демиурга и одной из Великих Сестёр. С Нею спустится в этот затомис из Элиты Шаданакара сонм высочайших душ. Вот Она, надежда и упование, Свет и Божественная красота!»⁴⁷

«И не только Роза Мира отразит в Энрофе мистерию рождения Звенты-Свентаны в одном из затомисов: возрастание женственных сил и их значение в современности сказывается и везде вокруг. Этим и прежде всего этим обусловлено всеобщее стремление к миру, отвращение от крови, разочарование в насильственных методах преобразований, возрастание общественного значения женщины, усиливающаяся нежность и забота о детях, жгучая жажда красоты и

⁴⁶ Андреев Д.Л. Роза Мира, с.122.

⁴⁷ Андреев Д.Л. Роза Мира, с.124.

любви... Это будет цикл эпох, когда женственное в человечестве проявит себя с небывалой силой, уравнивая до совершенной гармонии самовластие мужественных начал»⁴⁸.

2.4 Человек и София

Во введении А.П. Козырева к публикации в журнале «Логос» рукописи Владимира Соловьёва «София» есть следующее наблюдение: «В софийных записях содержание довольно однообразно: бесконечные признания Софии в любви к своему адепту, выражение желания соединиться с ним, просьба никогда не расставаться с ней... В основном записи касаются именно взаимоотношений Софии и её возлюбленного. Записей, сообщающих нечто, касающееся собственно философских и теософских занятий Соловьёва сравнительно немного»⁴⁹.

На первый взгляд, это может показаться странным. Само имя София, т.е. Мудрость, предполагает всезнание, всепонимание и, конечно же, научение. Вместо того, чтобы инспирировать своему избраннику полноту божественной информации, Софии только ищет его взаимной любви. Однако, если не проигнорировать этот факт как случайный, если попытаться его осмыслить, мы обнаружим величайшую *метафизическую целесообразность* действий Софии.

Сущность Софии как посредницы между человеком и Богом не в том, чтобы наставить человека на путь истинный, не в том, чтобы научить его или объяснить строение Вселенной, но в том, чтобы вдохновить его на творчество, чтобы осветить его устремления светом божественной любви. В человеке всё заключено изначально, ему нечего больше просить у Бога, а значит, и не чему учиться у Софии. Но для осмысленного и полного существования мало *обладать* всем, надо *выражать* это всё в себе, *проявлять* всё через себя, *давать* всему *осуществляться*. Другими словами, для полноценного существования нужно совершать новые Сотворения, ещё более прекрасные и совершенные чем сам человек.

⁴⁸ Андреев Д.Л. Роза Мира, с.124-125.

⁴⁹ Козырев А.П. Парадоксы незавершённого трактата. Ж. «Логос» №2, 1991, с.166.

Почему творение не может быть беднее и проще своего Создателя. Потому что истинное творение есть Рождение. Любой отец мечтает, чтобы его сын превзошёл его в тех добродетелях, которыми он обладает сам. По образу Своему Бог создал человека для творчества. Но нет творчества без вдохновения. Вдохновение же есть Прекрасная София, любовь Любви, вечная Спутница Бога. Сам Бог не совершает новое Рождение, потому что расстался с Софией ради людей. Она теперь с нами, и всё, чего ждёт от нас, это новой Прекрасной Мечты, способной стать явью.

Однако человек надолго перестал мечтать. Он углубился в познание собственных недр, а поскольку они безграничны, он завяз и окончательно растерялся. Вместо того, чтобы обратиться ввысь, лицом к Софии; вместо того, чтобы узреть Её, светящуюся во всём божественном творении, и полюбить всем сердцем; вместо того, чтобы родить в совместном с Ней творении прекрасный Мир Мечты на радость Богу и всем вселенским сущностям, человек посчитал себя никчёмным и маленьким, бессильным, случайным и одиноким во Вселенной. Он стал худо-бедно обустроиваться на своей Живой Планете, уже и без того идеально для него устроенной. Он перестал чувствовать во всём гармонию и восхищаться мудростью Творца, потому что взгляд его был направлен вниз, голова опущена к земле.

Конечно, мир меняется. Мир движется к совершенству, потому что человек, как бы сильно он не заблуждался, всегда стремится к истине. А Истина одна – Любовь. Человек стремится к Любви. И рано или поздно он обретёт Её. Тогда исчезнет сама возможность богоотступничества, ибо сердца всех преисполнятся *благодарностью*. Человек сам захочет *дарить Благо*, а такое желание изначально лишено всякой самости. Мир, зачатый в Любви; мир, в основание которого положена великая жертвенность и самоотречение, не должен быть побеждён силой эгоизма и самоутверждения. Пусть страстная сила воображения и уверенность в собственной мечте, переданные нам в наследство Богом, принадлежат будущему всеединству.

София не наставляет нас, а вдохновляет. Философам Она является как Истина и побуждает их творить себе воплощение в бесчисленных системах и учениях. Праведникам Она является как Добро и побуждает их творить себе воплощение в живых и добродетельных поступках. Художникам Она является как Красота и побуждает создавать прекрасные творения для своего воплощения. Но суть всех воплощений одна – Любовь.

И потому мечта о Всеединстве стремится сделать все усилия прозрачными друг другу: чтоб Истина не замыкалась от Добра, Добро чтоб находило себя в Красоте, а Красота была всегда причастна им Обоим.

Глава 3

О софийной истине

Гносеология всеединства

3.1 Собрание цитат, предваряющих рассуждение

В философии, как писал Сергей Булгаков, подлинно софийна «именно самая *φιλία*, эрос, окрыляющий душу и поднимающий её к умному видению Софии.., именно то, что в ней не дискурсивно, а интуитивно, и является наиболее софийным»⁵⁰.

«Истина через себя познаётся, — не иначе; чтобы узнать Истину, надо иметь её, а для этого необходимо перестать быть *только* собою и причаститься самой Истины»⁵¹. «Что-то или Кто-то гасит во мне идею, что Я – *центр* философских исканий, и я ставлю на это место идею о самой Истине»⁵².

«Каждое Я есть не-Я, т.е. Ты, в силу отказа от себя ради другого, и – Я, в силу отказа от себя другого Я ради первого. Вместо отдельных, разрозненных, само-упорствующих Я получается двоица, – дву-единое существо, имеющее начало единства своего в Боге...

Если для первого Я исходною точкою едино-сущия бывает истина, а для второго, для Ты, – любовь, то у третьего Я, у Он, такою точкой опоры будет уже красота»⁵³.

«Для рассудка *истина есть противоречие*, и это противоречие делается явным, лишь только истина получает словесную формулировку... Другими словами, истина есть *антиномия*, и не может не быть таковою»⁵⁴.

⁵⁰ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 198.

⁵¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 65.

⁵² Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 68.

⁵³ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 93.

«Мы *не должны*, не смеем замазывать *противоречие* тестом своих философов! Пусть противоречие остаётся глубоким, как есть»⁵⁵.

3.2 Органическое мышление

Следует начать с того, что органическое мышление на данном этапе развития человечества (в координатах западноевропейской цивилизации) не свойственно интеллектуальной элите вообще. Даже те философы, которые прокладывают пути такому мышлению, которые являются его пророками и предтечами, сами находятся ещё в тисках мышления механистического, строго рационального, логически непротиворечивого. Органическое мышление – это мышление будущего. Русские философы всеединства только мечтали о нём, только *описывали* его, но *не обладали* им. Это всегда следует учитывать, читая их сочинения.

С другой стороны, органическим мышлением в некотором зачаточном состоянии обладает почти каждый человек. Это мышление проявляет себя как раз в нашей «человечности», в тех поступках, когда мы действуем по велению сердца, а не по строгому логическому расчёту. В этом смысле органическое мышление присуще бывает детям, как отмечал, например, Сергей Булгаков. «Дети в своём мышлении являются выше или ниже логического разума, но, во всяком случае, вне его, и тем не менее сам воплотившийся Логос мира указал в них норму совершенного бытия...»⁵⁶

Что касается Владимира Соловьёва, то он считал почти как граф Толстой: «... Органическое мышление ... принадлежит, с одной стороны, истинным философам, с другой – народным массам. Что касается до стоящих между теми и другими, т.е. до большинства так называемых образованных или просвещённых людей, отделившихся вследствие большого формального развития умственной деятельности от непосредственного народного мировоззрения, но не достигших цельного философского сознания, то им приходится ограничиваться тем

⁵⁴ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 147.

⁵⁵ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с. 157.

⁵⁶ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 198.

отвлечённым механическим мышлением, которое разбивает или разлагает (анализирует) непосредственную действительность...»⁵⁷

Второй важный момент для понимания сущности органического мышления заключается в том, что, с одной стороны, это мышление не выводимо из мышления механистического, с другой стороны, оно является необходимым результатом и следствием такого мышления. На самом деле, этот парадокс присущ любому развитию. «Если, например, явления органической жизни, заключающие в себе все основные элементы и формы бытия неорганического, обладают ещё сверх того некоторым новым содержанием, некоторыми характеристическими особенностями, которые именно и делают их органическими, то это новое содержание, очевидно, не может быть выведено из неорганического бытия, в котором его нет, и, следовательно, организм *как такой* не может быть сведён к механизму»⁵⁸. Однако зависимость более совершенного состояния от менее совершенного существует, ибо всякое состояние бытия какого-либо сущего едино в своём источнике. «... Заблуждение заключается здесь в смешении единства периферического с единством центральным»⁵⁹. Органическое мышление – это не отказ от мышления механистического, это его «логическое» продолжение, ещё точнее, это качественный скачок в новую логику, которая будет не *а*-логичной, но *мета*-логичной, т.е. вобрав в себя всю прежнюю логику, окажется сверх неё.

Итак, «*мышление органическое* рассматривает предмет в его всесторонней целостности и, следовательно, в его внутренней связи со всеми другими, что позволяет изнутри каждого понятия выводить все другие или развивать одно понятие в полноту всецелой истины»⁶⁰. Такое определение предполагает понимание двух существенно новых для механистического (или сопоставляющего, комбинирующего) мышления категорий: это *категория «прозрачности»* (взаимопроницаемости) *понятий* (а также и самих существ, как станет ясно в дальнейшем) и *категория всецелой истины*.

⁵⁷ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 92.

⁵⁸ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 201.

⁵⁹ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 201.

⁶⁰ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 91.

Здесь мы уже почти непосредственно ступаем на поле органического мышления, поэтому, в общем, не принципиально «с какой стороны» мы будем рассуждать и в какой последовательности выводить понятия, ибо каждая цепочка приведёт нас к одной и той же цели и сквозь эту цель вновь вернётся к своему истоку.

Начало «прозрачности» понятий лежит в обретении свободы творчества...

София объяла собой людей ради их творческого раскрепощения. Поэтому первым критерием подлинной софийности существа будет его свобода. Однако, в чём же сущность этой свободы? Она в «самоотстранении», в «децентрации» самого себя.

Каждый человек как существо причастное божественному творчеству дан себе как центр вселенной и точка отсчёта. Но, оставаясь на этих позициях, рано или поздно человек ощутит себя в пустоте. Мир не подчиняется его единоличной воле, поскольку наводнён бесчисленным множеством таких же «абсолютных» центров с неограниченными изнутри притязаниями и такими же бессильными единоличными волями. Следовательно, актом самовольного и вполне свободного ограничения собственных притязаний человек должен перенести центр себя вовне. Подарить таким образом свою свободу другому единоличному я, значит, попросту попасть в рабство. Ведь воспользовавшись чужой свободой в своих интересах, тот другой превращается в тирана. Значит нужно доверить свою волю существу абсолютному.

«... Для настоящей, полной свободы человек должен иметь власть не только над природой внешнего мира, но и над своей собственной,.. чтобы быть внутренне свободным, он должен перенести свой центр из своей собственной в другую, высшую природу...»⁶¹

«... Цель истинной философии – содействовать в своей сфере, то есть в сфере знания, перемещению центра человеческого бытия из его данной природы в

---

⁶¹ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 198.

абсолютный, трансцендентный мир, другими словами – внутреннему соединению его с истинно-сущим»⁶².

Однако, что же такое *истинно-сущее*? Может быть, это платоновский мир идей? Может быть, это буддийская нирвана? Как попасть в эту по определению недоступную область, где искать человеку выходы в трансцендентный мир? Органическое мышление и есть тот выход, который в будущем приведёт людей к пониманию мира как *организма идей*. Здесь и ждёт нас встреча с той самой *всецелой истиной*, о которой так часто говорят философы всеединства.

3.3 Организм идей

Вот что писал Сергей Булгаков: «София по отношению к множественности мира есть организм идей, в котором содержатся идейные семена всех вещей»⁶³. «Мир есть нечто засеменённое идеями, *становящаяся София*»⁶⁴. Если мы сделаем из этих тезисов несколько поверхностных выводов, то получим некоторый упрощённый каркас платоновского учения. Мы заключим, что идеи первичны по отношению к реальному, т.е. *воплощающему* их миру, что они суть первообразцы и эйдосы абсолютного мира, недоступного нашему пребыванию. И что, следовательно, «эта природная действительность имеет свою истину, свою подлинную сущность в другом, и это другое есть идея...»⁶⁵ Однако такие выводы далеко не исчерпывают смысла, заданного в понятии «организм идей».

Во-первых «организм идей» не предполагает *другого* мира. Это сущностная основа *нашего* мира, того самого мира, в котором мы обнаруживаем себя ежечасно. «Мир и София вовсе не образуют двух начал или миров, находящихся в том или ином отношении между собою, это – один и тот же мир»⁶⁶. Об этом же писал и Владимир Соловьёв: «Тот мир, который, по слову апостола, весь во зле лежит, не есть какой-нибудь новый безусловно отдельный от мира божественного, состоящий из своих особых существенных элементов, а это

⁶² Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 198-199.

⁶³ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 194.

⁶⁴ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 195.

⁶⁵ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 54.

⁶⁶ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 195.

есть только другое, недолжное *взаимоотношение* тех же самых элементов, которые образуют и бытие мира божественного»⁶⁷. Если «идеальный» (платоновский) мир и реальный мир состоят из одних и тех же *элементов*, то такими элементами могут быть только *идеи*.

Понятие идеи, следовательно, значительно расширяется и одновременно конкретизируется (по закону совпадения индивидуального и универсального). «Итак, основные существа, составляющие содержание безусловного начала, не суть, во-первых, только неделимые единицы – атомы, они не суть, во-вторых, только живые действующие силы, или монады, они суть определённые безусловным качеством существа, или идеи»⁶⁸.

Истина о том, что весь наш мир прорастает из идей, и сам есть удивительный организм идей, этих конкретных существ, оформляющих всякое бытие, кажется на первый взгляд фантастической. Однако, если довериться логике Владимира Соловьёва, она (эта истина) явит себя со всей очевидностью. *Идея каждого конкретного существа и есть это существо*. Это, с одной стороны, значит, что всякое существо есть то, чем оно себя представляет. С другой стороны, это значит, что всякое существо есть то, чем оно представляется другим. Но в нашем мире такое совпадение кажется невозможным. Здесь и разгадка. *Идея* существа едина в двух мирах. А это значит, чем полнее реализует существо свою идею, чем глубже, полнокровней, многогранней сумеет воплотить её в себе, тем подлинней оно становится. Существо, воплотившее свою идею, являет собой тождество объективного и субъективного, и в качестве такового тождества автоматически становится членом второго мира, т.е. абсолютного организма идей.

Жрецы хотели тайну знать у праотца Анастасии, «которой образы творятся, способные собою мир менять». Ответ его их удивил и был не понят: он им сказал, что тайна образов великих – в яйце. «Яйцо от курицы цыплёнка

⁶⁷ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 123.

⁶⁸ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 53.

курицы взрастит. Яйцо от утки возродит утёнка. Яйцо орлицы миру принесёт орла. Кем ощущаете себя, то и от вас родится»⁶⁹.

Современные учёные уже давно перешагнули тот рубеж, когда считалось, что разнообразие существ и характеров зависит от разнообразия элементарных частиц, но полной ясности по этому вопросу в кругу учёных нет и сейчас. Философы всеединства рискнули пойти дальше учёных: они утверждают, что элементарными частицами могут быть только идеи, прорастающие из самих себя и стремящиеся осуществить своё тождество. А любая идея – это живое богосотворённое существо, это образ, представившийся Богу, в котором Он пробудил силу стать самим собой.

Но что такое тождество – субъекта и объекта, представляющего и представляемого, формы и содержания, идеи и её воплощения? Это именно и есть настоящая Истина, и вряд ли можно определить её полнее и точнее. Является ли такая истина всецелой, т.е. заключающей в себе всю полноту возможных содержаний? Безусловно, ибо идея, воплотившая себя в организме идей, необходимо имеет свой центр в Боге, и таким образом становится абсолютно прозрачной для любого множества других идей. Идея, сама себя реализовавшая и воплотившая в абсолютном мире, доступна бесконечному числу взаимосвязей, т.е. бесконечной универсализации и индивидуализации, которые превращают её в полнокровное истинное и цельное существо.

Итак, органическое мышление стремится к постижению всецелой истины, которое возможно только в мире, представляющем собой единый организм идей. Такая постановка проблемы выводит далеко за рамки гносеологии, так как поиски всецелой истины не могут ограничиваться умозрительными понятиями и подключают всё существо предмета. Предметом же является в данном случае конкретный организм – лик, лицо, личность – действия которого представляют собой конкретные поступки. Каждый поступок есть неповторимый синтез *воления, чувствования и мышления*. «Настоящая всецелая истина, необходимо есть вместе с тем и благо, и красота, и могущество, и потому истинная философия

⁶⁹ Мегре В. Сотворение, с. 90.

неразрывно связана с настоящим творчеством и с нравственной деятельностью...»⁷⁰

Какая же форма мыслительной деятельности в состоянии лечь в основу органического мышления, уловить взаимосвязь явлений нашего мира с миром универсальных истин и идей, проникнуть непосредственно в трансцендентный мир истинно-сущего? Такой формой непосредственного усмотрения истины является *интуиция*. Именно она, по выражению В.С. Соловьёва, «составляет настоящую первичную форму цельного знания»⁷¹.

3.4 Интуитивизм

Русская философия всеединства подарила миру уникальную гносеологическую систему – систему интуитивизма. Её создателем следует считать Николая Онуфриевича Лосского, который написал фундаментальный труд «Обоснование интуитивизма». Этот труд по праву можно считать основой гносеологии всеединства.

Интуитивизм – это, своего рода, отказ от самодовлеющего Я, жаждущего определять собой всю мировую действительность, весь окружающий мир не-я; это вынесение центра познавательной деятельности за пределы познающего субъекта.

На вопрос: что мы можем знать? Лосский ответил однозначно: *мы можем знать объект своего знания*. Объект знания имманентен знанию и одновременно трансцендентен Я, т.е. субъекту знания. Само знание, таким образом, существует между миром Я и миром не-я, оно транссубъективно и обеспечивает внутри себя выход Я за свои пределы. Акт этого выхода и есть *интуиция* – основание и первопричина возможности любого знания. «Нет ничего логически предшествующего интуиции философа,»⁷² — писал Николай Бердяев.

⁷⁰ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 199.

⁷¹ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 203.

⁷² Там же, с. 285.

«... В процессе познания внешнего мира объект трансцендентен в отношении к познающему я, но, несмотря на это, он остаётся имманентным самому процессу знания; следовательно, знание о внешнем мире есть процесс, одною своею стороною разыгрывающийся в мире не-я (материал знания), а другою стороною совершающийся в мире я (внимание и сравнение)... Мы будем называть это непосредственное сознание внешнего мира термином интуиция, а также термином мистическое восприятие»⁷³.

Всё это можно изобразить следующим образом (Рисунок 1).

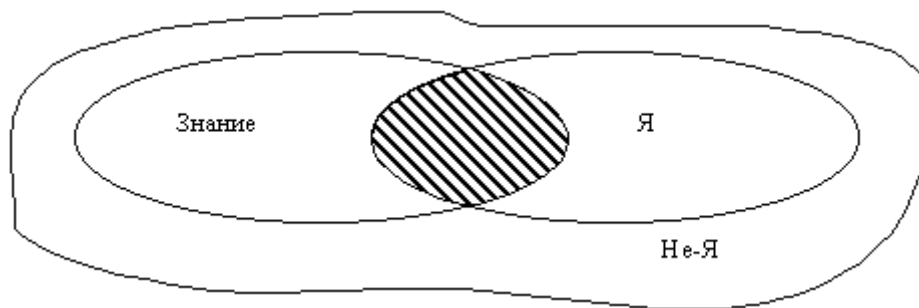

Рисунок 1

Здесь область пересечения мира не-я и знания дают нам специфическую сферу реальности, которая есть не что иное, как *материя знания*, т.е. имманентизированная часть объекта, которую мы непосредственно познаём при помощи Я.

Именно вокруг этой реальности идут непрерывные бои в истории философии. Западноевропейская мысль непременно хочет задавать эту реальность только в координатах самого познающего субъекта, т.е. Я. Ключевая же идея русской философии всеединства в том, чтобы *с помощью материи знания как можно глубже объективировать само Я*, вывести его из ограниченного поля самости в живой мир непосредственного усмотрения глубинных связей между сущими объектами (Рисунок 2).

⁷³

Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма, с. 85.

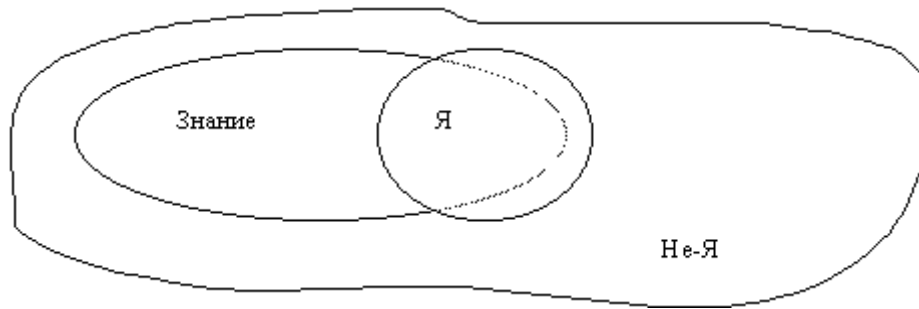

Рисунок 2

В качестве объекта знания выступает непосредственно *сам объект в том виде, в каком он нам даётся в интуиции*. В пределе, т.е. в абсолютном знании, разница между самим объектом и объектом знания снимается (Рисунок 3).

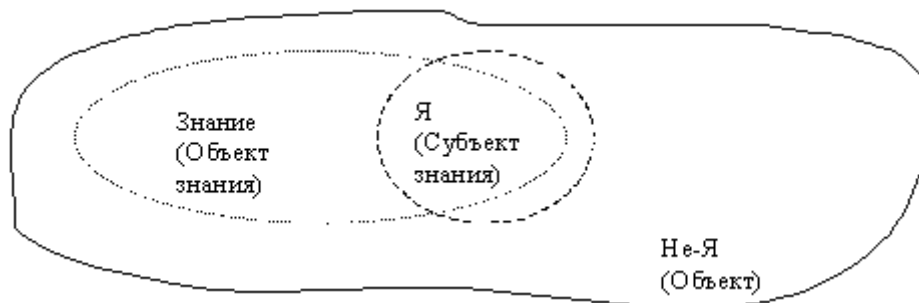

Рисунок 3

Конечно, *в человеческом познании* исчезновение границы между объектом вообще и объектом знания невозможно. «Дающий не может совпадать с даваемым. Этот избыток по самому своему существу выходит за пределы всякого «содержания понятия» — ибо есть не содержимое, а содержащее»⁷⁴, — писал С.Л. Франк. Непознаваемое «целое» всегда останется запредельным уже хотя бы потому, что никак не может получиться суммированием разрозненных познавательных актов. «В этом ряду каждая новая ступень есть более сложное целое, инородное и высшее в сравнении с предыдущей ступенью: оно способно породить низшую ступень, но не может быть получено из низшего целого путём суммирования»⁷⁵.

⁷⁴ Франк С.Л. Непостижимое. М.: 90, с. 223.

⁷⁵ Лосский Н.О. Мир как органическое целое, с. 382.

Но речь идёт лишь о *временном состоянии* познавательной способности человека, не освоившей ещё процедуры цельного знания, не вышедшей на уровень органического мышления. «Так как нам совершенно ничего не известно об относительном возрасте человечества, то мы не имеем права отрицать, что его предполагаемая неспособность к метафизическому познанию⁷⁶ может быть того же рода, как неспособность говорить у трёхмесячного ребёнка»⁷⁷.

Мы знаем, что более совершенное состояние не достигается из менее совершенного путём последовательности некоторого количества несовершенных актов. «Качественный скачок» требует двунаправленного движения: стремления к единству со стороны несовершенного мира и эманации абсолютного Центра в мир дробных, изолированных существ. Поэтому, если мы утверждаем материю знания как *непосредственно данный нам мир не-я*, возникает вопрос о процедуре самого давания. Кем, как и когда открывается человеку мир истинно-сущего?

«Так как умственное созерцание или непосредственное познание идей не есть для человека состояние обычное и вместе с тем нисколько не зависит от его воли, ибо не всякому и не всегда даётся пища богов, то спрашивается: какая *действенная причина* приводит человека в возможность созерцать сущие идеи?.. Действие на нас идеальных существ, производящее в нас умосозерцательное познание (и творчество) их идеальных форм и идей, называется *вдохновением*... Итак, вообще говоря, действующее или непосредственно определяющее начало истинно философского познания есть вдохновение»⁷⁸.

Так открывается смысл софийности познания. Ведь София и есть то идеальное существо, причастное божественному центру, которое *непосредственно* открывает человеку сферы сущего всеединства. Нашим дополнением к Соловьёву будет лишь то, что София является вдохновением *не только для человека, но так же и для Бога*. Её сущность и есть Вдохновение.

По-своему, русская мысль о всеединстве близка восточной идее нирваны, осуществляющей познавательный акт, погасив огонь человеческого

⁷⁶ В данном контексте речь идёт о познании трансцендентного истинно-сущего – *Н.П.*

⁷⁷ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с. 209.

⁷⁸ Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания, с.207.

самосознания. Также близок по духу русскому интуитивизму и западный мистицизм, достигающий ослепительных высот всеведения в полной отрешённости от индивидуальной воли субъекта. Но разница в том, что *качественное преобразование материи знания есть именно дело Я*, результат его сознательных и целенаправленных усилий, творческий акт человека, вдохновлённого Софией.

Важно правильно понять мысль Н.О. Лосского, который, завершая «Обоснование интуитивизма», писал: «Поскольку познавательной деятельности мы отводим такую ограниченную, нетворческую роль и весь материал считаем данным в непосредственных переживаниях, наша теория знания имеет характер эмпиризма. Познавательную деятельность как таковую она считает наименее творческой, наиболее опирающейся на пассивно воспринятые данные и в этой пассивности видит важнейшее условие приобретения адекватного знания о мире»⁷⁹.

Здесь «наименее творческая деятельность» является синонимом деятельности *наименее отчуждённой от своего естественного центра*. Выходя в мир не-я, то есть интуитивно схватывая данность самого объекта процессу познания, мы должны привнести в объект познания как можно меньше субъективности, самости. Очевидно, что это и есть залог успеха. Мы должны твёрдо верить, что объект существует сам по себе, независимо от нас, существует именно так, как хочет существовать, а значит, наша задача *уловить это хотение*, а не навязать объекту частицу своего бытия. *Но именно этот акт отречения от своего Я и требует творческой активности*. Чем более наши усилия будут направлены вовне, в мир, тем тоньше будет становиться граница между субъектом и объектом, тем ближе подойдём мы к их полному тождеству в истине, к объективации нашей всемирной сущности, тем меньше останется нашего существа на долю самости, и больше — на долю истинного дела Я, корни которого покоятся в Боге.

⁷⁹ Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. М.: 91, с. 334.

Объективация Я – залог его будущего существования, когда произойдёт то «мистическое разделение существа человеческого на-двое, на «самого» и на «дело»»⁸⁰, о котором писал Павел Флоренский. По-другому можно назвать это разделением души и духа. «В самом деле, душа, правда, объединяет тело, но вместе с тем она является также и виновницею материальности этого тела, иными словами, её активность всегда более или менее сохраняет характер исключительности, враждебной к тем или другим существам остального мира. Наоборот, Дух свободен от такой исключительности и потому не может иметь материального тела»⁸¹. Таким образом, чем более Я концентрируется на своей самости, тем больше теряет себя в Духе.

Наконец, остаётся увидеть эту самую «жизнь в Духе» – прекрасную жизнь всеединства, органического целого, истинно-сущего мира – в общем, ту *настоящую* жизнь, о которой мечтали и которую творили вместе с Софией вдохновенные философы всеединства.

3.5 Царство Духа

До сих пор говорилось больше о способе мышления, о связи понятий между собой, об универсальности их содержаний. Но мечта о грядущем Царстве Духа необходима ещё и онтологически. Переход к органическому мышлению предполагает и переход к *органическому существованию*, к утверждению мира как органического целого. Такой мир уже не является философской идеализацией, он есть *новое качество существования материи*.

«Ради какой цели существует Царство Духа?.. Оправдание и смысл этого царства заключается в его совершенстве, в том, что его жизнь есть совершенное Добро и Красота»⁸². «Царство Духа, будучи не отвлечённым, а конкретным единством, есть Живой Разум, София, Конкретный Логос»⁸³.

⁸⁰ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: 90, с. 237.

⁸¹ Лосский Н.О. Мир как органическое целое, с. 426.

⁸² Лосский Н.О. Мир как органическое целое, с. 408.

⁸³ Лосский Н.О. Мир как органическое целое, с. 425.

Мне кажется, не так важно, какими именами называется самый желанный человеку образ – образ полноценной и осмысленной жизни. Важно воплотить этот образ, вдохнуть в него силу *быть*, силу стать для каждого явью. Здесь и начинается подлинное софийное творчество.

«Последовательность органического мировоззрения требует, чтобы, дойдя до вершины царства вражды, мы встретили здесь иное начало, служащее переходом к высшему миру, и это иное начало есть Дух в роли Мировой субстанции, не имеющей материального тела уже потому, что материальное тело может существовать лишь в *противоположении* к какому-либо другому материальному телу (в актах отталкивания), *но мировое целое не имеет вне себя тел, которым оно могло бы противопоставляться*»⁸⁴.

Впрочем, здесь уже говорилось, что любая материя состоит из идей, которые суть не что иное как живые существа, стремящиеся к тождеству с собой. Поэтому, когда это тождество осуществится материя мира станет абсолютно проницаемой. Она не исчезнет, ибо вечны идеи, её составляющие, но изменится. Задача же преобразования материи – не божественная, а всецело человеческая.

Это задача доброй воли и непрерывного нравственного поступания, которое пытается устранить взаимное отталкивание идей силой софийной Любви. Чтобы научиться такому поступанию, нужно, во-первых, почувствовать корни мирового зла, а во-вторых, раскрыть в себе силы софийного Добра. Об этом и пойдёт речь в следующей главе.

---

⁸⁴

Лосский Н.О. Мир как органическое целое, с. 426.

Глава 4

О софийном добре

Этика и теодицея всеединства

Зло есть недостаток деятельности присущих естеству сил в отношении к их цели, и решительно ничто другое. Или ещё: зло есть неразумное движение естественных сил по ошибочному суждению к чему-либо иному помимо цели, целью же называю Причину сущего, к которой естественно влечётся всё.

Св. Максим Исповедник.

4.1 Зло в мире

И вот перед нами встаёт центральная проблема – средоточие всех прочих вопросов и сомнений – проблема Мирового Зла. Самая насущная, самая основная, самая непостижимая. Я пишу «Мировое Зло» заглавными буквами, чтобы подчеркнуть значение проблемы, а вовсе не своё уважение к нему. Само по себе зло не стоит даже упоминания, тем более не стоит оно презрения и ненависти, так как эти чувства сами недостойны и злы. Откуда же зло закралось в мир, почему так нагло процветает, успешно сберегая себя, почему диктует часто свою волю и в повседневности нашей властвует над Добром?

«Зло царствует в мире: стало быть, оно и есть подлинное всеединство, от которого нет спасения; это всеединство навязывается нам силою достоверного и несомненного факта, о котором свидетельствует весь наш опыт; по сравнению с ним христианское учение о любви, устрояющей мир, кажется фантазией; не отходит ли самый идеал царствия Божия в область опровергнутых жизнью утопий?»⁸⁵ — это самое глубокое «сатанинское искушение», о котором предостерегает нас князь Е.Н. Трубецкой.

⁸⁵

Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, с.224-225.

Как же относиться к этому «факту»? Какие выводы можно сделать из него о природе зла? Какое решение избрать, чтобы не ошибиться? Любое из существующих в мире решений будет здесь недостаточным. Ведь решить проблему мирового зла, значит, уничтожить это зло, прекратить его, изжить навсегда, в противном случае, получится не решение, а только попытка примириться со злом, найти удобный для совести компромисс. Таким компромиссом являются любые теории, относительно необходимости зла в мире, относительно его самостоятельности и субстанциональности, относительно его кармической целесообразности или же, напротив, его случайности.

Против таких компромиссов отчаянно боролся Достоевский. «Он решительно отвергает все те ложные учения, согласно которым зло есть необходимое условие добра. Такого, например, утверждение, будто зло есть необходимый момент в гармонии целого, подобно тому как диссонанс может быть необходимым для красоты музыкального произведения. Не согласен он и с тем, что зло необходимо как условие познания добра»⁸⁶.

Принимая зло как данность и соглашаясь на продолжение его существования, мы только снимаем с себя ответственность за него, перекладывая эту ответственность на общий миропорядок. Тем не менее, каждый раз сталкиваясь со злом, человек чувствует, что нет в нём никакой правды, никакой жизненной необходимости. И чем сильнее развито это нравственное чувство, тем парадоксальнее становится возможность существования зла. Только само зло и служит себе опорой и подтверждением, за всё цепляясь и всё пытаясь собой охватить, ни в чём не находит оно поддержки и согласия на себя.

4.1.1 «Актуализирование ничто»

«Есть только благо, а всё, что не благо, не есть. Однако не есть не означает необходимо нет в смысле полного отсутствия. Зло может мыслиться лишь попущенным или вкравшимся в мироздание, как его частное самоопределение,

⁸⁶

Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание, с.110.

именно как недолжное актуализирование того ничто, из которого сотворён мир»⁸⁷.

Из чего же сотворён мир? Из величайшего множества разнообразных порывов и устремлений, энергий и страстей, мыслей и чувств. Однако это множество должно существовать как гармоничное целое, как уникальное сочетание качеств в различных пропорциях. Бог так задумал наш мир, чтобы самые несовместимые качества в нём существовали слаженно. Чтобы их непосредственное взаимодействие способствовало росту, цветению, преумножению, и в конечном итоге, достижению Тождества каждого существа со своей идеей, т.е. абсолютной гармонизации в Истине.

На данном этапе становления мира каждое качество (или идея) в отдельности лишено самостоятельного бытия. Но и сейчас полнота бытия мира в целом зависит от каждого из его качеств. Человек – это та же вселенная. Чем больше различных энергий собирает и гармонизирует он в себе, тем глубже его связь с бытием. *Но стоит только одной идее, одной страсти, одному устремлению захватить человека, как часть его бытия теряется, утрачивается, переходит в небытие.* На мой взгляд, это и есть «частное самоопределение» и «недолжное актуализирование ничто», о котором писал С.Н. Булгаков.

Зло не есть какое-либо конкретное качество, энергия или субстанция, но есть именно потеря каких-то живых идей, выпадение их из бытия, вытеснение их в ненасытную пропасть ничто. Для гармоничного миропорядка необходимо многообразие Добра, а не «диссонанс» зла, как часто считается.

4.1.2 «Неразумное движение естественных сил»

Вспомним ещё раз слова Святого Максима Исповедника. «Зло есть недостаток деятельности присущих естеству сил в отношении к их цели, и решительно ничто другое. Или ещё: зло есть неразумное движение естественных

---

⁸⁷

Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.228.

сил по ошибочному суждению к чему-либо иному помимо цели, целью же называю Причину сущего, к которой естественно влечётся всё»⁸⁸.

Все существа во Вселенной от камня до человека имеют разную степень свободы на пути к совершенству и по-разному подвержены риску заблуждения. Человек волен достигать Тождества самостоятельно. В нём есть неиссякаемый источник сил – сил, присущих его естеству, имеющему свою причину в Боге. В процессе творчества, София-вдохновительница «зажигает» эту силу – на человека нисходит Вдохновение. Но мы тратим богоданную силу по собственному усмотрению, добиваясь тех целей, которые сами себе ставим. Таково доверие Бога к людям, такого свидетельство Его безграничной Любви.

Здесь и заключается источник мирового зла. Человек привык ставить себе *частные, конкретные, сиюминутные* цели, слепо и фанатично добиваясь их. Отдавая этим целям всю мощь своего творческого вдохновения, мы в большинстве случаев энергично «мостим себе и другим ад». Мы заполнили весь мир косными и непроницаемыми структурами взаимного недоверия, социального неравенства, духовной нищеты, интеллектуальной посредственности; и Бог не остановил нас. Напротив, Он помогал во всём, чего мы желали страстно и деятельно, т.е. во всём, где мы пусть частично и ложно, но *пытались реализовать своё назначение* – быть творцами собственной Идеи.

Чтобы прекратить мировое зло, нужно все наши силы обратить к одной единственной цели. Но не выдуманной, не конвенционально достигнутой (да такого соглашения и невозможно достичь), а самой первой и естественной. Мы должны обратиться к своей Причине. Только такая цель не ущемит ни одного природного качества, не обеднит нашего естества, не попустит вторжения ничто. Напротив, такая цель поможет всем качествам реализоваться в гармонии, т.е. будет способствовать воссозданию утраченного и обретению нового. Чтобы прекратить зло, надо начать творить Добро – то *настоящее* Добро, которое коренится в Боге, а не вытекает из наших сиюминутных устремлений. И у человека есть четкий критерий такого Добра.

---

⁸⁸

Цитата взята из работы Булгакова С.Н. «Свет невечерний», с. 231.

4.2 Добро в мире

4.2.1 Критерий Добра

Повседневная жизнь как неиссякаемый источник мудрости многократно подтверждает критерий Добра разнообразными примерами. Но вместо того, чтобы внимать этой простоте (вспомните «Просёлок» М. Хайдеггера), наш ум придумывает всё новые и всё более изощрённые способы запутать себя.

Добро делает жизнь счастливой и осмысленной. Это осознаётся каждым рано или поздно. И хотя пути Добра чрезвычайно осложнены в мире, отягощённом метафизическим злом, тем дороже и ощутимее становится каждая наша победа. Никто ещё ни разу не пожаловался, что ему скучно и неинтересно в присутствии человека, творящего кругом себя мир и лад. Но почему-то, когда эта способность возводится в высшую степень, откуда-то якобы возникает скучное однообразие. Чем больше человек совершенствует себя в различных областях своего бытия, тем он интересней и интеллигентней. Но почему-то, когда речь заходит о собирании и завершении всего этого процесса в целое, мы якобы получаем «бесцветного и безликого Ангела».

Нет иного счастья в мире, нет иного блаженства, чем творить Добро, Истину и Красоту, чем преумножать на Земле Любовь. Тем не менее, люди продолжают искать счастья в ином: в вещах ли, в бессмертии ли – не так важно. Зачем нужна человеку бесконечная несчастная жизнь? А счастливая жизнь уже содержит внутри себя Вечность и всю полноту времён. Только жалость должен вызвать у нас человек, не знающий радости Добра, а мы всё снова и снова завидуем ему или его ненавидим, давая увлечь себя злобой и раздором.

«Если человеку удастся осуществить подлинное добро в его совершенной чистоте, удовлетворение пронизывает весь состав личности с такою полнотою, что все бедствия, препятствия и преследования бледнеют и становятся малозаметными. Сама внутренняя ценность добра создаёт рай в душе человека, и какая-либо внешняя награда становится ненужною и незначительною. (...) Поэтому кто пришёл к такому «труду» лишь в одиннадцатый час, получает с

этого момента то же, что и пришедшие с самого начала, и только заслуживает сожаления, что в течение десяти часов обкрадывал себя, обрекая сам себя на скудную несовершенную жизнь, полную всяких бедствий»⁸⁹.

4.2.2 Грех и искупление

«Во всех видах зло имеет одну сущность: отторженность от всеединства, внесофийность, или антисофийность, самость, себялюбие, заключение себя в невидимую, но непроницаемую оболочку ничто»⁹⁰. «И уже само это бытие-небытие, как общее состояние мироздания, есть метафизический грех, о котором сказано: мир во зле лежит»⁹¹. Сущность зла коренится в человеческом выборе. Этот выбор называется грехом, а сам грех представляется некоторым преступлением, достойным самого сурового наказания. Такой юридический подход не приемлем для человеческой свободы. Человек выбрал путь анализа, путь разъединения, путь механического собирания неживых предметов. Наказание есть лишь сам этот путь, невозможность проникнуть в софийную сущность вещей, бесконечное одиночество самоё себя познающего Я. Путь этот должен быть пройден до конца в границах жизни и за её пределами. Его исходом будет возвращение к всеединству. Иначе не может быть, потому что каждое человеческое Я, это частица Мировой Души, животворящей и вечной.

«По вине нашей лениво и медленно, но верно и неизбежно движемся мы в Бога, выполняя своё назначение, и будем в движении, доколе не превозможем нашей косности и не будет Бог всяческим во всяческом, когда станет движение наше бесконечно-быстрым, т.е. совершенным покоем»⁹².

Итак, грех есть не преступление, но самозамыкание каждого человека в себе самом. «Грех есть то, что закрывает от Я всю реальность, ибо видеть реальность – это именно и значит выйти из себя и перенести своё Я в не-Я, в другое, в зримое, — т.е. полюбить»⁹³. Прародители человечества не понимали тех мучительных последствий, которыми обернётся их выбор, но они постепенно

⁸⁹ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание, с. 116.

⁹⁰ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.228.

⁹¹ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.226.

⁹² Карсавин Л.П. Saligia, с. 45.

⁹³ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с.178.

обретают это знание в каждом из нас. Нельзя взвалить на них вину нашего грехопадения, ибо каждый человек, рождённый после, мог исправить содеянное, осознав его ложность, мог развернуть людей в нужном направлении. «И виновен каждый из нас вселенской виной, и страдает мировой скорбью, как и весь мир виновен и страдает виною каждого из нас»⁹⁴.

4.2.3 Личная ответственность за добро и зло в мире

Но как же тогда возможно в мире Добро? Как раскрывает и реализует его в себе человек, погружённый в пучину безбрежного мирового зла? «И чувствуешь ты в себе этот поток, заливающий тебя и несущий с собою в стремительном течении своём. И – что удивительнее всего – чувствуешь ты в себе силы ему противустать или – лучше – его за собою увлечь. Ты чувствуешь в себе всю косность Адама, человечества, мира и твоего маленького мирка, зная, что можешь и должен привести в движение весь коснеющий мир»⁹⁵.

Конечно же, создавая мир, Бог не хотел зла, надеялся на самую лучшую долю для сынов своих и дочерей, однако не исключил вовсе возможность зла, возможность тяжёлого и муторного пути, возможность забвения истиной цели творчества. Почему? «Почему же Бог не сотворил мир, состоящий из существ, наделённых им такой природою, что они необходимо любили бы друг друга? Ответ на этот вопрос очень прост. Непосредственное сознание ясно свидетельствует, что любовь может быть только свободным творческим проявлением личности, не вынужденным ни внешними мерами, ни внутренней необходимостью»⁹⁶.

Бог «возлюбил мир в его свободе, а не в качестве только объекта Своего всемогущества»⁹⁷. Сам акт творения тоже не был необходимостью, но именно свободным изливанием творческого Вдохновения. Бог захотел Добра, и дал возможность захотеть Добра любой твари. Добро же творимое по принуждению

⁹⁴ Карсавин Л.П. Saligia, с.53.

⁹⁵ Карсавин Л.П. Saligia, с.53.

⁹⁶ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание, с. 113.

⁹⁷ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.226.

есть ещё не подлинное софийное Добро, но только тягостный моральный долг, не понимающий и не чувствующий своих корней.

Но если творить Добро и избегать зла – это самостоятельный выбор каждого, то на каждого ложится и вся полнота ответственности за содеянное. «Но может ли отдельное человеческое существо считаться ответственным за свои дела и мысли? Ведь эти дела и мысли составляют цепь причин и следствий, которая начинается не в отдельной личности, а предшествует её рождению»⁹⁸.

Нет и не может быть ответа на этот вопрос вне философии всеединства. Вершина её интуитивного чувствования как раз и заключается в осознании единого организма человечества, единой Мировой души, в нём воплотившейся.

«Тварные существа ограничены; своими единоличными силами ни одно из них не может осуществить абсолютную полноту бытия. Отсюда, однако, не следует, будто эта ограниченность их есть зло. Ничто не обязывает тварную личность оставаться в пределах своей ограниченности, как в одиночной тюрьме: всякая личность обладает способностью дополнять себя бытием других существ — теоретически, путём интуиции, т.е. путём непосредственного созерцания чужого бытия и практически путём любви, симпатии, непосредственного соучастия в чужой жизни»⁹⁹.

Мы всегда имеем перед глазами пример такой личности, открытой, незамкнутой и бесконечно прозрачной и ясной для каждого. Ведь жил когда-то среди нас Иисус, и каждый человек помнит и хранит в душе свет его бесконечной и всеединой Любви. Он один осветил дорогу тысячам страждущих и на деле доказал бессмысленную, ничтожную сущность зла. «Вот что говорит Господь (Иисус). «Не противьтесь злему», ибо нет зла и нечему противиться (а если бы зло было, Бог, конечно, повелел бы ему противиться), но творите благо, т.е. узревайте во всём, что называют злом, слабый огонёк блага и раздувайте огонёк

⁹⁸ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, с.223.

⁹⁹ Лосский Н.О. Бог и мировое зло, с.347.

этот в пламенение мира. Тогда зло исчезнет само собою, т.е. перестанет обманчиво быть, как исчезает дым в торжествующем огне»¹⁰⁰.

4.3 Воспитание добра

4.3.1 О детях

В каждом новорожденном сохраняется отблеск Эдема, космическая связь всего со всем, возможность будущего всеединства. Одновременно с этим, ребёнок получает «в наследство» все «болезни роста» нынешнего человечества. Его способ взросления определяется избранным когда-то человечеством путём. Этот путь, как уже говорилось здесь, мог быть иным, и для него всегда остаётся возможность «обернуться лицом к Свету». Но одному ребёнку, наследующему весь груз человеческих проблем и стереотипов, трудно избежать разъединённого, индивидуализирующего взросления.

Очень редко за период нашей истории рождение ребёнка подготавливается в такой совершенной духовно-нравственной атмосфере, что он не теряет всеединой связи внутри себя, не уходит с путей Божественного становления, но только преумножает имеющиеся сокровища своей души мудростью и ответственностью сознательного выбора. Наверное, близко к идеалу приближено в наши дни рождение Далай-ламы, ибо этот процесс окружён сознательными и целенаправленными усилиями духовно богатой и древней культуры, попытавшейся сохранить чистое (эдемское) состояние своего Духа.

Чаще же путь ребёнка повторяет путь человечества: за детской радостью сопричастности всему следует пора жестокого и бессмысленного одиночества. Всегда перед глазами у нас остаётся пример графа Толстова – его «Исповедь». Лучшим из лучших удаётся опередить человечество и показать конец нашего долгого пути. Таких людей мы называем мудрецами. Те же, кто завершает пути становления и остаётся до новых дней светить вяло бредущему человечеству, мы называем святыми. Святые и дети очень похожи. Разница лишь в том, что в

---

¹⁰⁰ Карсавин Л.П. Saligia, с.55.

ребёнке существует потенция зла, а святой уже актуализировал и преодолел в себе эту потенцию. Святой никогда уже вновь не станет грешить, а чистый ребёнок может вскоре согрешить многократно.

Ответственность за каждый детский выбор лежит на всём человечестве, именно его задача «сократить времена и сроки» (Бог, на самом деле, не назначал человеку никаких «сроков» пребывания во зле, своё «время» человек рассчитывает сам), подготовить своим малышам новую среду, способную культивировать и поддерживать правильное, истинное, доброе направление в человеке. Причём, не стоит уже бояться, что дети, не познавшие бед и лишений, не наделавшие своих собственных ошибок, вновь будут обречены на возможность зла. Это совершенно противоречит идее всеединства. Люди нового эона (соловьёвское богочеловечество) родятся от нас с вами (точнее сказать, это и будем снова мы с вами), и сохраняют навеки в своей памяти¹⁰¹ наш трудный и горестный опыт. Каждый новорожденный будет его знать и свободно его преодолевать.

«Вот почему для св. ангелов и для людей, удостоенных лицезрения Божия и райского блаженства, новое падение или возврат к злу уже невозможны, не в силу утраты ими свободы, но через переход к другому бытийному возрасту и преодоление отрешённой от необходимости свободы (так что упраздняется и самая соотносительность понятий свобода – необходимость, существующая лишь для этого эона)»¹⁰².

Нынешние страдания безгрешных и чистых детей – не вина Бога, но беда человечества, «лежащего во зле». Вина эгоистичной родительской любви, бездумно и слепо запирающей душу своих детей в узкие границы тел и частных устремлений. Жалобы на собственное бессилие, возносимые Господу, бессмысленны, потому что *сила и не может быть собственной, но только всеобщей, софийной, всечеловеческой*. «Дробность и частичность тварных

¹⁰¹ Что такое эта память, прекрасно сказано у П.А. Флоренского. «Стремление к чадородию – духовному или телесному, т.е. эрос, есть не что иное, как внутреннее, неотъемлемое от души и неукротимое искание вечной памяти». (Столп и утверждение истины, с.197). «Память – это и есть мысль по преимуществу, сама мысль в её чистейшем и коренном значении». (Столп и утверждение истины, с.203).

¹⁰² Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.356.

объединений обманывают нас видимостью борьбы и разложения и застилают от глаз наших неуклонно созидающееся всеединство. (...) Нам кажется гнев безмерно мощным, потому что не знаем мы силы любви и прислушиваемся к её голосу в мёртвой тишине, а не в грозах и бурях»¹⁰³.

Рождение ребёнка – всегда чудо. Вот среди зла, бед и катастроф вновь и вновь появляются существа, способные к Любви и Добру. Развить в них эту способность можно, только острейшим образом почувствовав, что эта и наша способность, что мера этой способности определена и продолжает определяться нами, что дети, как это сказано у Павла Флоренского – это продолжение нашей собственной мысли.

Чем прекраснее эта мысль была до рождения ребёнка, тем богаче и разнообразнее его возможности. Однако и потом ребёнок остро и чутко способен перенимать и впитывать нашу мысль.

4.3.2 Владимир Соловьёв и три корня нравственности

Как практически направлять ребёнка к Добру? Какие качества особенно оберегать в нём, обострять и тренировать? Над этими вопросами серьёзнее всех трудился В.С. Соловьёв. Его нравственная философия проработана и полна. Она исходит из верных и незыблемых предпосылок *безусловности* и *абсолютности* Добра. «Оправдание добра» гораздо важнее знать родителям, чем любое самое эффективное и прекрасное пособие по практической психологии воспитания.

Три корня нравственности называет В.С. Соловьёв: стыд, жалость и благочестие. «Эти нормальные отношения определяются здесь как господство над материальной чувственностью (стыд), как солидарность с живыми существами (жалость) и как внутреннее подчинение сверхчеловеческому началу (благочестие¹⁰⁴)»¹⁰⁵.

Человек стыдится не своей телесности и материальности, ибо сама по себе Матерь-Земля, воплотившая в себе жизнь Духа, загадочна, прекрасна и достойна

¹⁰³ Карсавин Л.П. Saligia, с.53-54.

¹⁰⁴ Я бы сказала – почитание. – Н.П.

¹⁰⁵ Соловьёв В.С. Оправдание добра, с.52.

восхищения, если смотреть на неё в единстве с Духом, если понимать её глубокую целесообразность и мудрую устроенность для воплощения, развития и творческой активности Всеединой Любви. Когда же она отрывается от своего корня и рассматривается как самодостаточный процесс: питания, размножения, гниения, выделения, кровообращения и т.д., телесность становится плотью, которой человек интуитивно не желает подчиняться.

«И именно в тот момент, когда человек подпадает материальному процессу природы, смешивается с ним, тут-то вдруг и выступает его отличительная особенность и его внутренняя самостоятельность, именно в чувстве стыда, в котором он относится к материальной жизни как к чему-то другому, чуждому и не долженствующему владеть им»¹⁰⁶. Принуждение человека подчиниться плоти вызывает в нём протест: от дискомфорта и неловкости до брезгливости и тошноты. Здесь же возникает и понятие пошлости. «Ведь что иное есть пошлость, как ни склонность отрывать всё, что ни зримо, от корней его и рассматривать как самодовлеющее и, следовательно, неразумное, т.е. — глупое»¹⁰⁷.

Обо всём этом прекрасно писал С.Н. Булгаков. ««Земля» стала материей, не утерев, конечно, своей софийной насыщенности и рождающей силы»¹⁰⁸. «Учение Плотина о материи как зле совершенно справедливо в применении к этому состоянию бытия, его неверность состоит лишь в осуждении всяческой телесности, в хуле на Мать-Землю»¹⁰⁹. «Итак, материя есть не субстанция тела, как думают материалисты, а только качество, сила, делающая тела плотью, облекающая кожаной ризой их славу и красоту»¹¹⁰.

Интеллигентный (нравственно развитый человек) старается преодолеть не только стыдливое отношение к своему телу, но и ко всей «оторванной» плоти мира вообще. Чувства стыда и брезгливости – это своеобразный «нравственный камертон». Раз оно возникло, значит, в отношении того, к чему оно появилось,

¹⁰⁶ Соловьёв В.С. Оправдание добра, с.123-124.

¹⁰⁷ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины, с.179.

¹⁰⁸ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 231-232.

¹⁰⁹ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.232.

¹¹⁰ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.233.

нет целостного взгляда всеединства. Этот взгляд надо воспитывать в себе, изживая стыд не привыканием и притуплением остроты восприятия, а наоборот, развитием и совершенствованием чувства всеединства.

Не стыдились обнажённого человеческого тела эллины, потому что видели в нём отражение вечной идеи – софийной Красоты. Не стыдится и не брезгует мать выделениями своего ребёнка, потому что чувствует внутреннее единство со своим любимым малышом. Не называет землю грязью заботливый садовник, не боится испачкать руки перегноем, потому что знает в земле великую плодоносящую силу.

Преодолевая стыдливость, человек возвращает в себе жалость. Не высокомерную жалость, жалость-превосходство, сходную со стыдливим отстранением себя от предмета жалости. Но жалость-участие, сочувствие, равенство. «Жалость, которую мы испытываем к существу, подобному нам, получает иное значение, когда мы видим в этом существе образ и подобие Божие. Тут мы признаём за этим существом безусловное достоинство, признаём, что оно есть цель для Бога и тем более должно быть целью для нас»¹¹¹.

Это отношение соучастия ко всему живущему, дышащему, чувствующему на Земле, ко всему, что причастно всеединству и воплощает в себе его Душу, естественно для каждого нравственного человека. Если ты слабее и меньше, во мне горит любовь-жалость. Если ты во всём похож на меня, горит во мне любовь-страсть. Если ты враг мне, то любовь-гнев сжигает мне сердце. Во всём огонь Любви – священная сила всеединства.

«Во свете преобразования спадёт со всех них позор их кажущейся «антиидейности» и проклятие их «звериности», и вновь станут они младшими братьями и друзьями человека. Ведь даже и теперь дети, ещё сохраняющие на себе отблеск Эдема, в зверях имеют нередко лучших друзей своих»¹¹².

«Пламеней и негодуй, но не превозноси себя; противоборствуя брату, противоборствуй себе и, уничтожая тварное – отличное, береги как зеницу ока

¹¹¹ Соловьёв В.С. Оправдание добра, с.262.

¹¹² Булгаков С.Н. Свет невечерний, с.234.

Божье... Бог бесстрастен совсем не так, как ты думаешь, и в гневе своём ты подобен Ему. Однако гневайся свято, т.е. расти свой гнев, пока не преобразится он в пылающую любовь, сжигающую отличность других от тебя самого»¹¹³.

«...Если сила личности, самоутверждаясь в своей отдельности, есть зло и корень зла, то та же самая сила, подчинившая себя высшему началу, тот же самый огонь, проникнутый божественным светом, является силой мировой всеобъемлющей любви: без силы самоутверждающейся личности, без силы эгоизма самое добро в человеке является бессильным и холодным, является только как отвлечённая идея»¹¹⁴.

4.4 Последнее искушение – добро насильно

«Человечество уже получило откровение божественной истины в Христе, оно обладает этой истиною как действительным *фактом*, – поэтому первым искушением представляется злоупотребление этой истиною как таковою во имя самой этой истины, зло во имя добра...»¹¹⁵

Добро безусловно, а значит оно обладает собственной силой для утверждения себя. Сила Добра – это сила Божественной Любви, сила без насилия. Употребления же зла для целей блага есть признание Добра бессильным, допущение, что зло сильнее. «Здесь для человеческой воли прямо ставится роковой вопрос: во что она верит и чему хочет служить – невидимой ли силе Божией или силе зла, явно царствующей в мире?»¹¹⁶

Задача сделать силу Добра явной в мире, дать ей проявить себя для каждого как единственно возможную силу. Тогда зло исчезнет само собой. Но как *добровольно* человек использовал свои силы ради ложных целей, так *добровольно* должен обратить их к Истине. В противном случае мир был бы устроен иначе, и невозможность зла в нем обернулась бы тотальным рабством. Нельзя направить

¹¹³ Карсавин Л.П. Saligia, с.55.

¹¹⁴ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 150.

¹¹⁵ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 161-162.

¹¹⁶ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 159.

человека к Цели, можно только показать эту Цель примером истинной любви.
Тогда как *свободный выбор остаётся за каждым.*

Глава 5

О софийной красоте

Эстетика всеединства

София открывается в мире как красота, которая есть осязаемая софийность мира. Поэтому искусство прямее и непосредственнее, нежели философия, знает Софию. Если религия есть прямое самосвидетельство и самодоказательство Бога, то искусство или, шире, красота есть самодоказательство Софии.

С. Н. Булгаков¹¹⁷

5.1 Владимир Соловьёв и Мировая Женственность¹¹⁸

Как правило, эстетические воззрения философов носят характер вспомогательный. Они встраиваются в общую систему, а потому бывают часто слишком абстрактны и рациональны. Эстетика Владимира Соловьёва также является частью его системы, но именно необходимой частью, органичной и внутренне вполне самостоятельной, живой, целостной.

«Великим духовидцем – вот кем был Владимир Соловьёв»¹¹⁹. Один из крупнейших мыслителей своего времени, общественный деятель, поэт, в чем-то даже святой, этот человек трижды пережил опыт духовного общения с Мировой Женственностью — изумительным существом, которое уже предвосхищается нами повсюду, где только сквозь косный покров вещественного мира пробиваются лучи негасимого сияния Божественной Красоты. Человек, сумевший при жизни подняться на недостижимую высоту для свидания с Мировой Женственностью и возвестивший миру о возможности Ее воплощения на Земле, не мог переоценить в своем творчестве значение и смысл Красоты.

¹¹⁷ Булгаков С.Н. Свет невечерний, с. 199.

¹¹⁸ В этой главе София часто будет называться Вечной Женственностью (по В.С. Соловьёву) или Мировой Женственностью (по Д.Л. Андрееву), потому что именно под такими именами Она являлась людям искусства.

¹¹⁹ Андреев Д.Л. Роза Мира.

Все видел я, и все одно лишь было –

Один лишь образ женской красоты...

Безмерное в его размер входило, -

Передо мной, во мне — одна лишь ты.¹²⁰

Пожалуй, только в уникальном труде Даниила Андреева, повествующем о грядущей мировой религии — Розе Мира, во всей глубине раскрыто неопределимое пока для человечества пророчество Владимира Соловьёва. «Как изумились бы миллионы и миллионы, если бы им было показано, что тот, кто был позабытым философом-идеалистом в России, теперь достигает и творит в таких мирах, куда еще не поднялись даже многие из святых Синклита. (Пушкин, Достоевский, Лермонтов, Толстой...)»¹²¹.

Таков философ Владимир Соловьёв. «Иконой Афродиты Небесной» назвал Вячеслав Иванов гармонию воздвигнутого им мировоззрения. «Наша почти детская мысль смущённо отшатнулась от этого многообразно оформленного и расчленённого единства, столь сложно соподчинённого при всей своей кристаллической ясности, столь разносторонне уравновешенного, столь космически устроенного»¹²². Вот почему слово Владимира Соловьёва о Красоте есть именно то существенное слово, которое так необходимо услышать, понять и принять всем современным людям, в первую очередь, русским.

5.2 Воплощение красоты

Есть слова, овеянные необычайным ароматом нежности и красоты. Например, «мама», «любовь», «весна». Их звучание, одновременно и трепетное, и значительное, как будто обещает мировую гармонию и восстановление утерянного когда-то Рая. И действительно, в свете этих слов оглянувшись на мир, мы вдруг начинаем понимать, что всё в нём задумано быть удивительно прекрасным и гармоничным, все отдельные части задуманы лишь в стремлении к

¹²⁰ Соловьёв В.С. Три свиданья.

¹²¹ Андреев Д.Л Там же.

¹²² Иванов В.И. Религиозное дело Владимира Соловьёва.

Всеобщему Единению. К такому же единению стремится и сам человек, всеми силами души ощущающий свою причастность к мировому порядку.

Так настроения гармонии и единения, группируясь вокруг своего естественного центра — Любви, образуют символическое существо – Софию или Вечную Женственности, вдохновительницу и музу Божественного Творчества. Мог ли мир вокруг нас быть столь красивым и благостным, если бы замыслами Творца не владела идея Абсолютной Красоты, идея Мировой Женственности, идея Великой Любви?

София постепенно обретает свою плоть. Пока мы можем наблюдать это преобразование более всего через призму искусства, но вскоре коллективный опыт человечества в реализации Вечной Женственности на Земле окажется столь велик, что возможно станет Её действительное нисхождение и присутствие среди нас.

Чайке, кружащей над бескрайней равниной моря, безразлично (если, конечно, она не Джонатан Ливингстон¹²³), что в изгибе ее белых крыльев, в солнечных зайчиках, пробегающих по воде, когда она пикирует вниз за рыбой, в радужных переливах волнующегося моря воплощается в этот момент идея Красоты, Свободы и Полета. Воплощается, значит, облачается в плоть, оживотворяется, осуществляется здесь, в нашем мире, на нашей планете Земля. И правильнее будет сказать, что не идея, а сама Красота является миру в этом полете, что Красота эта «не зависит от наших субъективных представлений, а связана с действительными свойствами, присущими видимому нам мировому пространству»¹²⁴. Так писал о ней Владимир Сергеевич Соловьев.

Однако парящая чайка, будучи воплощением Красоты, воплощением иного, «достойного бытия», внутри себя – существо чуждое и этого бытия, и этой Красоты. Хищно заглатывая выхваченную из воды рыбу, она ничуть не задумывается, как ее животный инстинкт сочетается с просвечивающими вокруг

¹²³ Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон.

¹²⁴ Соловьёв В.С. Красота в природе.// Сочинения в 2 томах. М: «Мысль», 90г., т.2, с. 364.

отблесками мировой гармонии. Но именно это несоответствие между одухотворенной, осуществленной в Красоте *формой* природного мира и его духовно-безразличным, диким *содержанием* полагает путь, цель и смысл нашего, не животного, но человеческого бытия. Слово Божье произнесено изначально, нужно только уметь расслышать Его. И Замысел Божий уже присутствует в мире, но раскрыть Его удастся пока лишь избранным.

«В природе, — писал В.С. Соловьев, — темные силы только побеждены, а не убеждены всемирным смыслом, самая это победа есть поверхностная и неполная, и красота природы есть именно только покрывало, выброшенное на злую жизнь, а не преображение этой жизни.»¹²⁵ В искусстве, в человеческом творчестве Красота может быть, наконец, освобождена от вещества как «косности и непроницаемости бытия». Тогда написанная рукой гениального мастера чайка уже не превратится в прожорливую хищницу или гниющий комок перьев. Но, освобождая и увековечивая Красоту, искусство не касается самого существа чайки. Не в силах внушить ей идею духовного совершенствования, оно только рисует идеальный образ — ту прекрасную Чайку, которая должна появиться в свете будущего мира.

Красота как провозвестница Мировой Женственности ищет для своей прекрасной формы столь же прекрасное содержание. Ведь лишенное внутреннего огня духовного совершенствования Ее бытие является преходящим и поверхностным. Но возможно ли мириться с преходящим свойством Красоты? Нет, и еще раз нет. Мир наш потому и держится до сих пор, что в нем неотвратимо и как будто исподволь зреет необходимость обретения Красотой бессмертной сущности. И необходимость эта уже давно проникла в нас, в человеческое самосознание, способное понимать и стремиться к совершенству. Мы — и есть возможность воплощения Мировой Женственности. Мы — и есть содержание, способное стать достойным своей формы. Мы — и есть будущая реальность бессмертного существования.

125

Соловьев В.С. Общий смысл искусства. // Там же, с.392-393.

Прекрасное существо, если оно столь же осмысленно прекрасно изнутри, как и снаружи, не может умереть. Где покоится тело Джонатана Ливингстона — чайки, которая всю жизнь стремилась к совершенству? Джонатан не умер и не мог умереть. Наоборот, чем дальше чайка учится, тем сильнее, крепче и лучезарнее становится ее тело, живое тело из плоти и крови. Это тело уже не знает границ пространства и времени, ибо «воплощает собой идею Великой Чайки, всеобъемлющую идею свободы»¹²⁶.

Представление Вечной Женственности именно как живой личности, прекрасной и совершенной – идея не новая для человечества. Скажу даже больше – она стара как мир. Нездешнее, всепроникающее и утешительное сияние Мировой Женственности наполняет собой мистические прозрения Данте, изливается с полотен Боттичелли и Рафаэля, угадывается в небесной гармонии античных статуй. Русская живопись, русская литература, музыка, театр дышат единым ритмом с Ее волшебным дыханием. Вспомним Татьяну Ларину, изумительные образы тургеневских женщин, Снегурочку Островского, чеховскую «Чайку». Да и возможно ли исчерпать этот список до конца?

Отзвуки идеи Вечной Женственности слышатся в богословских трактатах о Церкви Христовой, в канонических писаниях о Богородице, в гностических учениях о Софии. Именно эта последняя, то есть София Премудрая, оказалась наиболее близка к живой сущности Воплощенной Красоты, к истинному существу Мировой Женственности. «Только София, — писал величайший русский философ и богослов Павел Флоренский, — одна лишь София есть существенная Красота во всей Твари; а все прочее – лишь мишура и нарядность одежды»¹²⁷.

Но вот речь уже не об идее, а о живом факте, о возможности личного общения с софийной Красотой. Что такое человек перед лицом Вечной Женственности? Какая роль предначертана ему в этом общении? Пристально всматриваясь в себя, что может он отдать прекрасному существу, жаждущему своего воплощения? Владимир Соловьев увидел это назначение в смысле

126

Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. Новосибирск, 1989, с. 65.

127

Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. С.351.

человеческой Любви. «В эмпирической действительности человека как такового вовсе нет, — писал философ, — он существует лишь в определенной односторонности и ограниченности, как мужская и женская индивидуальность»¹²⁸. Но главное, что Человек может появиться, потому что эти две разные индивидуальности способны друг друга любить.

Любовь тождественна Воссоединению. Воссоединение тождественно Совершенной Целостности. А Совершенная Целостность тождественна Вечной Жизни. Воплощаясь на Земле, Мировая Женственность раскрывает врата Вечной Жизни, завершая собой живое триединство Истины, Добра и Красоты. Распознав в любимом живое воплощение Красоты, мы, тем самым, утверждаем его Истинность в этой Красоте и стремимся осуществить эту Истинность в свете Мирового Добра. Так замыкается триединое кольцо Любви. И два существа, осмысленно и добровольно преодолев свою разъединенность, возвращаются в отчее лоно Божие, которое они покинули когда-то, избрав для себя тернистый путь личного познания.

Теперь очевидно, что не мы создаем Красоту в собственном воображении, а Она создает нас, побуждая нашу внутреннюю духовную сущность тянуться к соответствию внешней, прекрасной форме. Но «человек уже не только участвует в действии космических начал, он способен знать цель этого действия и, следовательно, трудиться над ее достижением осмысленно и свободно»¹²⁹. Осуществить на Земле воплощение Мировой Женственности, одухотворяя открытую нам природную красоту светом истинной Любви, — это ли не достойная цель для существования? То «идеальное единство, к которому стремится наш мир», предполагает восстановление человеческой целостности, а возможна ли такая целостность в мире, лишенном всеобъемлющего и самостоятельного значения Красоты?

¹²⁸ Соловьёв В.С. Смысл любви.// Там же, с. 513.

¹²⁹ Соловьёв В.С. Красота в природе.// Там же, с.389.

5.3 Образы Вечной Женственности в русском искусстве.

Каждая культура создаёт свой шедевр, своё воплощение Единой Красоты, свой портрет Вечной Женственности. В таком портрете собирается весь коллективный опыт понимания совершенного мира, лучшие устремления и чаянья, надежды и упования на будущий мир.

Наш разговор о всеединстве будет неполным, если мы не сделаем небольшого лирического отступления, краткого исторического экскурса, чтобы понять, каким же образом Волны Мировой Женственности проступили в горизонте русской культуры? Что нового привнесла с собою ранняя дохристианская Русь? Как затем отразилась и преобразовалась в ней идея Богородицы? Эти вопросы так же важны для понимания идей всеединства, как и конкретные концептуальные предпосылки.

Нельзя забывать, что философия всеединства выросла из недр русского искусства, практически она никогда от него и не отрывалась. На мой взгляд, она обязана своим появлением искусству, даже более, чем религии или науке. (До сих пор многие исследователи считают, что если бы Владимир Соловьёв реализовал всю свою поэтическую силу в ущерб философии, мировая культура приобрела бы от этого гораздо больше, чем сейчас).

«На самой ранней, дохристианской стадии, в бледном восточном пантеоне — ни одного женского имени, сравнимого по вызываемому ими почитанию с Ярилом или Перуном,»¹³⁰ - писал Даниил Андреев. Однако сказать, что чувство женственного начала было мало присуще русскому народу в начале, значит, не понять особенную судьбу, предназначенную Русской культуре, в конце (то есть в конечном осуществлении Вечной Женственности на Земле).

Главный образ Вечной Женственности, подаренный миру русской культурой, это образ Руси-Матушки – юной девицы, стройной как берёзка, ласковой как весеннее солнышко, стойкой как тростник.

¹³⁰ Андреев Д.Л. Роза Мира, с. 191.

Ярославна, зовущая своего князя Игоря, так же растворена и причастна неброской красе русской природы, как и непреклонной силе русского духа. Мягкая стойкость слышится в её голосе, самоотверженная боль родной земли, ждущей и хранящей своих мужей и сынов.

«По Дунаю ласточкой помчусь я,
Омочу бибрян рукав в Каяле,
Оботру кровавы раны князю
На белом его могучем теле!..»¹³¹

И чудные героини русских сказок — непреклонная Василиса Премудрая, умирающая от жара любви Снегурочка, нежная и ласковая Настенька, нашедшая в своём сердце искреннюю и преданную любовь для лесного чудовища — все они в равной степени символизируют Душу Руси, лучшие устремления странного, слитого с тёмной глубиной лесов, живого, искреннего и своевольного народа.

«Пускай заманит и обманет, -
Не пропадёшь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...»

Ну что ж? Одной заботой боле -
Одной слезой река шумней,
А ты всё та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...»¹³²

Когда христианство укоренилось на русской земле, народ передал ему своё понимание заботливости, красоты и сопереживания, столь свойственное русской душе, так что русская Богородица как будто утратила свой всемирный характер, а стала чем-то специфично русским, родным, домашним. Ей суждено было перенять на себя образ Родины — Заступницы и Хранительницы Русского Очага. Наиболее наглядным символом такого преобразования является киевская Оранта, унаследованная нами из Византии, но объединившая в себе всю гамму

¹³¹ Слово о полку Игореве. Ярославль, 1980, с. 33.

¹³² Блок А. Россия.// Стихотворения. Ленинград, с.190 - 191.

исключительно русских чаяний и потому сумевшая завоевать особенную любовь, привязанность и почитание своего народа.

Удивительное русское зодчество так же, как и иконопись, овеяно мотивами Вечной Женственности. Русские церкви, одновременно строгих, чистых и ласковых форм, гармонично вписаны в природный ландшафт России. Их купола, их стройные каменные стены рождают живой образ. Каждая церковь похожа на юную деву, на русскую Алёнушку, задумчиво склонившуюся у пруда. В излучинах многочисленных рек и озёр, видят они своё отражение, и как будто возвращают свою красу высоте небес, невидимому престолу Единой Женственной Красоты.

Русской культуре, запоздалой и сонной, будто бы ещё недопроявившейся в своей тайне, суждено стоять отдельно от путей становления Запада и особый дар, особое значение вынашивать в своих дремучих недрах. Этот дар – вочеловеченье Вечной Женственности. Если пользоваться терминологией Даниила Андреева, то символический образ Руси – это та особенная субстанция, которой суждено вдохновить демиургическое начало для рождения на Земле Звенты-Свентаны, то есть собственно Мировой Женственности. Имя этой субстанции Навна — Идеальная Соборная Душа Российского сверхнарода.

Пережить подобно Данте и Рафаэлю потрясающий прорыв сознания и воочию увидеть это Великое Женственное Существо выпало русскому поэту Владимиру Сергеевичу Соловьёву.

«Знайте же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на Землю идёт.
В свете немеркнущем новой богини
Небо слилось с пучиною вод.

Всё, чем красна Афродита мирская,
Радость домов, и лесов, и морей, —
Всё совместит красота неземная

Чище, сильней, и живей, и полней.»¹³³

Трагедию метафизического падения женственного начала и затруднение воплощения Вечной Женственности на Земле, о которых говорилось в главе о Софии, отразил в бессмертных стихах Александр Блок. Метаисторический смысл его поэтических пророчеств был несколько десятилетий спустя прочувствован Даниилом Андреевым.

Для меня вся трагедия Блока – её начало, взлёт, трагедия и конец – заключена в одном стихотворении¹³⁴. Вот оно.

«Предчувствую Тебя. Года проходят мимо -
 Всё в облике одном предчувствую Тебя.
 Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
 И молча жду, — тоскуя и любя.
 Весь горизонт в огне, и близко появленье,
 Но страшно мне: изменишь облик Ты,
 И дерзкое возбудишь подозренье,
 Сменив в конце привычные черты.
 О, как паду — и горестно, и низко,
 Не одолев смертельные мечты!
 Как ясен горизонт! И лучезарность близко,
 Но страшно мне: изменишь облик Ты.»¹³⁵

Перед нами стоит грандиозная задача —исключить силы зла из своего сердца ради воплощения на земле Прекрасной Софии – Вечной Женственности. То дело, которое начал Владимир Соловьёв, Павел Флоренский, Даниил Андреев ложится теперь на наши плечи. И тысячу раз прав был Фёдор Михайлович Достоевский, провозгласив как символ и знамя человеческого пути – Красота спасёт мир! Да будет так, ибо к этому же стремится и Вечная Женственность.

¹³³ Соловьёв В.С. *Das Ewig-Weibliche*.// Соч. Санкт-Петербург, с.401-402.

¹³⁴ Здесь отсылаю читателей к моему философскому эссе «Резонанс», вышедшему в литературно-философском сборнике «На грани». М.: Диалог-МГУ, 1999.

¹³⁵ Блок А. Стихотворения. Л.,1974, с. 20-21.

Глава 6

«Круглый стол»: философы всеединства, гуманисты и российская интеллигенция

— Но что плохого, если мы жить станем все, как, например, в Америке или Германии живут?

— Владимир, посмотри внимательнее сам, сколько проблем в тех странах, что назвал. Сам и ответь себе: им для чего полиция нужна очень большая и множество больниц? И почему всё больше самоубийств в них происходит, и куда едут люди отдыхать из городов богатых и больших тех стран? Всё большее количество чиновников им требуется назначать за обществом следить. Всё это говорит, что образы слабеют и у них.

— И что же получается, мы стремимся к их слабеющим образам?

— Да, получается, тем самым и продлеваем ненадолго их жизнь. Когда образы ведущие уничтожали в твоей стране, в ней новый образ не создали. И поманил всех за собой тот образ, что живёт в другой стране. Если ему поклонятся все люди, то перестанет существовать твоя страна, — страна, теряющая образ свой.¹³⁶

2000-ный год богат всевозможными обращениями и манифестами. Практически все они имеют глобальный характер, т.е. задаются всемирными вопросами и пытаются решить их применительно к своей ситуации. Каждое общественное движение стремится привести свои взгляды к общему знаменателю, определиться со своей ролью в общеисторическом процессе. Передо мной два таких документа. Это «Обращение II съезда Конгресса интеллигенции Российской Федерации к гражданам России», опубликованное в декабрьском номере журнала «Мост». И «Манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму», подготовленный Президентом Международной

¹³⁶

Мегре В. Сотворение, с. 104.

Академии Гуманизма Полом Куртцем и опубликованный на русском языке в журнале «Здравый смысл».

Безусловно, эти документа носят исключительно позитивный, миротворческий характер. Иначе и быть не может. Вопрос в том, достаточно ли этого, чтобы послужить реальным стимулом к провозглашаемому позитиву. Какие идеи должен содержать в себе всенародный или всемирный призыв, какую практику должен предлагать людям, чтобы его слова действительно захлестнули людей волной надежды и энтузиазма, чтобы действительно захотелось присоединить свои усилия к достижению поставленного идеала, направить свою жизнь по новому прекрасному и позитивному руслу? Содержат ли названные здесь обращения такие идеи, предлагают ли они достойную подражания практику? На мой взгляд, и да, и нет. Попробую объяснить, как это может быть.

Люди давно устали от «слов». Не от тех слов, которыми мы просто разговариваем между собой (хотя, бывает, устаёшь и от них), не от тех слов, которые напечатаны в любимых романах, а от социальных слов, от политических слов, от слов-лозунгов, слов-призывов, слов-программ. Почему именно эти слова оказались самыми утомительными? Наверное, потому что они не просто слова, они реальные *деятели* нашего социального бытия. Именно они пытаются создать привлекательный образ правового ли государства, рыночной ли экономики, мудрого ли президента или уж сразу всемирного братства. И всё чаще слова эти теряют свою практическую созидательную силу. Всё чаще реальный ход событий оказывается противоположным тому, что был декларирован. Люди уже не верят словам-обращениям, не слышат их, не хотят прилагать усилий для достижения предложенных идеалов, потому что за красивыми и, казалось, правильными словами всё чаще следует горькое и унылое разочарование.

Причина такого положения дел, мне думается, в том, что не найдена ещё та совершенная и безусловная Идея, способная захватить человека своей целостностью, способная создать полнокровный и совершенный образ Будущего, лишённый недомолвок и условностей, не ограниченный рамками сегодняшней повседневности. Что такое хорошо и что такое плохо – известно любому малышу.

Но жизнь часто предлагает выбирать не из «хорошего» и «плохого», а, например, из двух зол меньшее. Если не иметь в душе чётких и абсолютных нравственных ориентиров, невозможно сделать такой выбор. И как тут не согласиться с Анастасией: «Вот так и получается всё время, что множество творится образов, но нет единства полного среди них. Нет образа единого, способного собою всех увлечь и к цели привести. Нет образа, а значит, вдохновенья нет, неясен путь, сиюминутна, хаотична жизнь»¹³⁷.

Как создать такой единый образ? Где найти идеи одинаково дорогие интеллигентам, гуманистам, православным, католикам, буддистам, крестьянам, пролетариям? Чтобы были эти идеи выше классов и национальностей, выше религиозных конфессий и научных парадигм; чтобы всякую личную истину содержали они в себе, давая ей раскрываться во всех ипостасях многоликого мира? Да ведь есть уже на Земле такие идеи! Сказаны уже давно нужные слова. Задача только открыть их для себя, понять их смысл и поверить в него. Задача превратить эти слова в живой и действенный образ, способный увлечь человечество к единственной цели.

«Немного ждать осталось, будет образ сильный у страны. Он победит все войны, и мечты людские прекрасной явью претворяться станут в твоей стране, потом по всей Земле»¹³⁸.

Я снова говорю о философии всеединства. «Если допускать безусловное средоточие, то все точки жизненного круга должны соединиться с ним равными лучами. Только тогда является единство, цельность и согласие в жизни и сознании человека, только тогда все его дела и страдания в большой и малой жизни превращаются из бесцельных и бессмысленных явлений в разумные, внутренне необходимые события»¹³⁹.

В свете этого «безусловного средоточия» декларации интеллигенции и гуманистов ничего не потеряют, но только бесконечно много приобретут. Судите сами. Я попробую «организовать» на последних страницах своей работы

¹³⁷ Мегре В. Сотворение, с.106.

¹³⁸ Мегре В. Сотворение, с.106.

¹³⁹ Соловьёв В.С. чтения о богочеловечестве, с. 5.

некоторое подобие «круглого стола» по некоторым ключевым вопросам общественного прогресса между тезисами современных манифестов и трудами столетней давности, которые оставлены нам русскими философами всеединства.

6.1 Научное мировоззрение

Вот выдержки из гуманистического манифеста 2000 года:

«Научный натурализм (нередуктивистский материализм) помогает человеку выработать логически последовательное мировоззрение, свободное от пут метафизики или теологии и основанное на науке...»

Согласно методологии натурализма, любые гипотезы и теории должны подтверждаться экспериментально, обосновываться естественными причинами и фактами...»¹⁴⁰.

А это цитаты из «Чтений о богочеловечестве» В.С. Соловьёва (тоже своеобразного манифеста всеединства):

«Истина есть данный факт, то, что совершается или бывает. Таков общий принцип позитивизма. В нём нельзя не видеть законного стремления реализовать истину, осуществить её в крайних пределах действительности, показать как видимый осязательный факт...»

... Отдельный факт, отдельное явление очевидно не представляет истины самой по себе, в своей отдельности, а признаётся истинным лишь в нормальном отношении, в логической связи или согласии со всем или с реальностью всего – и притом всего опять-таки не в механистическом смысле...»¹⁴¹

«Если человек есть только факт, только условное и ограниченное явление, которое сегодня есть, а завтра может и не быть, а через несколько десятков лет наверное не будет, в таком случае пусть он и будет только фактом: факт сам по себе не истинен и не ложен, не добр и не зол, — он только натурален, он

¹⁴⁰ Гуманистический манифест 2000. Ж. «Здравый смысл» № 13, 1999, с.12-13.

¹⁴¹ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 13.

только необходим. Так пусть же человек не стремится к истине и добру, всё это только условные понятия, в сущности – пустые слова...

Но человек не хочет быть только фактом»¹⁴².

Из гуманистического манифеста:

«Современные научные космологические и эволюционные учения не дают достаточных оснований для тех умственных конструкций, согласно которым верование перешагивает пределы, доступные эмпирическому наблюдению...»¹⁴³

Ответ В.С. Соловьёва:

«Наука имеет дело с веществами и силами, но что такое в сущности вещество и сила – этот вопрос не входит в её задачу... Но в области философского умозрения не только нет основания отрицать существования духовных сил как самостоятельных от сил физических, но есть твёрдые основания утверждать, что самые физические силы сводятся к духовным»¹⁴⁴.

В завершение этой коротенькой «дискуссии» хочу привести цитату современного учёного-физика, чтобы подчеркнуть универсальность идеалов всеединства. Они ни коим образом не могут противоречить научному прогрессу, но только открывают для него новые, по истине планетарные, горизонты:

«Истина самосвидетельствует о себе только через гармоничную личность и постигается не столько левым полушарием, сколько всем существом человека, проявляющего в первую очередь любовь... В самом деле, универсальный закон притяжения, действующий абсолютно и безусловно в косной материи, должен быть дополнен искренней «притягательностью», или осознанной любовью к Богу и своему ближнему. Только это созидательное чувство является единственной первопричиной и окончательной объединяющей силой. Только с любовью обретает свою полноту идея всеединства мира»¹⁴⁵.

¹⁴² Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 22.

¹⁴³ Гуманистический манифест 2000, с. 14.

¹⁴⁴ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 25.

¹⁴⁵ Быстров М.В. Прав ли был Ньютон / относительно нематериальной природы гравитации. Ж. «Мост» № 31, 1999, с.59.

6.2 Этические нормы

Текст «манифеста»: *«Планетарный гуманизм стремится предложить достижимые цели на длительную перспективу. В этом состоит принципиальное различие между гуманизмом и архаичной, основывающейся на религии моралью. Гуманизм рисует новые, смелые образы будущего, порождает уверенность в способности человеческого рода разрешать встающие перед ним проблемы, опираясь на разум и позитивное мировоззрение»¹⁴⁶.*

Ответ В.С. Соловьёва: *«Истинная религия не может исключать, или подавлять, или насильственно подчинять себе какой бы то ни было элемент, какую бы то ни было живую силу в человеке и его мире»¹⁴⁷.*

Текст «манифеста»: *«Гуманистическая этика не требует согласия относительно теологических или религиозных постулатов – такого согласия и невозможно достичь – но сводит, в конечном счёте, любые моральные нормы к обычным человеческим интересам, желаниям, нуждам и ценностям»¹⁴⁸.*

Ответ В.С. Соловьёва: *«По природе люди неравны между собой, так как обладают неодинаковыми силами, вследствие же неравенства сил они необходимо оказываются в насильственном подчинении друг у друга... Любовь и самопожертвование по отношению к людям возможны только тогда, когда в них осуществляется безусловное, выше людей стоящее начало, по отношению к которому все одинаково представляют неправду и все одинаково должны отречься от этой неправды»¹⁴⁹.*

6.3 Общий пафос гуманизма и его разрешение в философии всеединства

Гуманисты: *«Классические метафизические учения, допускающие бытие трансцендентного, несомненно, выражают страстную глубинную потребность человеческих существ побороть смерть. Научная теория эволюции предлагает*

¹⁴⁶ Гуманистический манифест 2000, с. 12.

¹⁴⁷ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 14.

¹⁴⁸ Гуманистический манифест 2000, с. 16.

¹⁴⁹ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 12.

более скромную картину места человека в мире. Она основывается на доказательствах, полученных широким кругом научных дисциплин...

Планетарный гуманизм выдвигает перед человеком великие цели. Нам бы хотелось развить в людях чувство удивления и восхищения перед теми огромными возможностями, которыми мы обладаем, чтобы создать более достойную и полноценную жизнь для нас самих и для тех поколений, которым ещё предстоит явиться на свет»¹⁵⁰.

В.С. Соловьёв: *«Современное сознание признаёт за человеческой личностью божественные права, но не даёт ей ни божественных сил, ни божественного содержания, ибо современный человек и в жизни и в знании допускает только ограниченную условную действительность, действительность частных фактов и явлений, и с этой точки зрения сам человек есть только один из этих частных фактов...»*

Начало истины есть убеждение, что человеческая личность не только отрицательно безусловна (что есть факт), т.е. что она не хочет и не может удовлетвориться никаким условным ограниченным содержанием, но что человеческая личность может достигнуть и положительной безусловности, т.е. что она может обладать всецелым содержанием, полнотою бытия...

Старая традиционная форма религии исходит из веры в Бога, но не проводит этой веры до конца. Современная внерелигиозная цивилизация исходит из веры в человека, но и она остаётся непоследовательной, — не проводит своей веры до конца; последовательно же проведённые и до конца осуществлённые обе эти веры – вера в Бога и вера в человека – сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества»¹⁵¹.

6.4 Русская интеллигенция

Интересно теперь услышать голоса русской интеллигенции. Много ли изменилось в её мироощущении за сто лет, и какие задачи и требования к себе она

¹⁵⁰ Гуманистический манифест 2000, с. 13-14, с. 35.

¹⁵¹ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 21, 26, 27.

сегодня выдвигает. Раскроем знаменитые «Вехи» (сборник статей о русской интеллигенции):

«Крайне непопулярны среди интеллигенции понятия личной нравственности, лично самоусовершенствования, выработки личности (и, наоборот, особенный, сакраментальный характер имеет слово общественный)... Интеллигенция не хочет допустить, что в личности заключена живая творческая энергия, и остаётся глуха ко всему, что к этой проблеме приближается: глуха не только к христианскому учению, но даже к учению Толстого...

Между тем в отсутствии правильного учения о личности заключается её главная слабость»¹⁵².

Из обращения II съезда Конгресса интеллигенции:

«Интеллигенция – самоопределяющаяся и саморазвивающаяся социальная группа. Нет другого способа, как только из себя воспитать интеллигента, из себя воспроизвести справедливость, доброту, совесть, отношение к происходящему. Путь нравственного самоусовершенствования, обозначенный великим художником, философом и мудрецом Л.Н. Толстым, сказывается и столетие спустя безупречно выверенным направлением движения человечества в третье тысячелетие»¹⁵³.

¹⁵⁴И снова тревожные слова-предостережения «Вех»:

«Оборотной стороной интеллигентского максимализма является историческая нетерпеливость, недостаток исторической трезвости, стремление вызвать социальное чудо, практическое отрицание теоретически исповедуемого эволюционизма...

Гуманистический прогресс есть презрение к отцам, отвращение к своему прошлому и его полное осуждение, историческая и нередко даже просто личная неблагодарность, узаконение духовной распри отцов и детей»¹⁵⁵.

¹⁵² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. // Вехи, с. 53.

¹⁵³ Обращение II съезда Конгресса интеллигенции Российской Федерации к гражданам России. Ж. «Мост» №31, 1999, с.3.

¹⁵⁴

И вновь утешительно звучат в этом контексте слова обращения:

«Мы призываем российскую интеллигенцию, всех граждан России:

– осознавать и сохранять духовную самобытность российской культуры, которая есть залог его величия и условие стабильности государственного бытия;

– реализовать потенциал культуры как ведущего ресурса развития общества;

– возрождать национальное самосознание, обеспечить историческую преемственность, восстановить уважение к собственной истории и культуре...»

Похоже, что интеллигенция извлекла из истории лишь самый ценный и положительный опыт. Обращение Конгресса интеллигенции в свете обозначенных «Вехами» проблем звучит обнадеживающе. Но каков же позитивный итог этого мудрого, искреннего и глубоко верного призыва? Куда ведёт предложенный российской интеллигенцией путь возрождения Отечества? Это снова путь к политической стабильности и экономическому процветанию.

«Особенно актуально эти задачи звучат сегодня, когда решается вопрос: с какой властью Россия войдёт в новый век, в новое тысячелетие, сможет и захочет ли новая власть осознать и обеспечить необходимость решения сложнейших проблем на пути возрождения Отечества?»

Задача российской интеллигенции сегодня – помочь обществу сделать правильный выбор, который бы обеспечил России стабильность и процветание»

156

Конечно, такие цели приятны и желательны для каждого, но, наконец, приходит время, когда они перестают быть действенными. Люди ещё не поняли, но уже почувствовали, что стабильность и процветание – цели недостаточные. Кто добивается их, тот теряет что-то важное. Кто ставит их во

155

Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество, с. 59-60.

156

Обращение Конгресса интеллигенции, с.3.

главу угла, тот рано или поздно терпит крах. Наблюдая с завистью высокий уровень жизни среднего американца или немца, француза или швейцарца, русский человек чувствует, что жить так он не хочет. Очень трудно бывает объяснить это чувство, а ведь оно настолько верное, настолько существенное, насколько может быть пронизательной врождённая человеческая интуиция.

«...Когда на Западе социальная революция достигнет победы и, достигнув победы, увидит бесплодность этой победы, увидит свою собственную несостоятельность, невозможность основать согласный и правильный общественный строй, осуществить правду на основаниях условного преходящего бытия, когда западное человечество убедится самым делом, самую историческую действительностью в том, что самоутверждение воли, как бы оно ни проявлялось, есть источник зла и страдания, — ... тогда западное человечество будет готово к принятию религиозного начала, положительного откровения истинной религии»¹⁵⁷.

Вот почему всевозможные политические, экономические, социальные, духовные и прочие программы всё больше теряют свою силу. Оставаясь внешне привлекательными и по сути верными, они не несут в себе новой Идеи, животворящего Образа, способного разбудить в душах людей стремление и тягу к личному совершенствованию. Глубокое противоречие, которое заложено в современном гуманистическом мироотношении, не позволяет ему всецело владеть людскими сердцами. Требования самоотверженного духовного развития своей личности, которые выдвигаются сегодня человеку, никак не определяются и не определяют собой будущего всеобщего материального благополучия, к которому стремится социальный прогресс.

Западная идея, просуществовав более двух тысяч лет, клонится к закату. Задача России открыть для мира новую идею, развернуть в новом направлении пути становления человеческой цивилизации, зажечь для людей всего мира звезду всеединого смысла. Только тогда нация наша будет спасена, только тогда будет она богатеть и процветать, ибо всё это приложится само собой. Количество зла в

157

Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с.15-16.

мире будет тогда уменьшаться пропорционально увеличению софийной Любви, потому что, как уже говорилось здесь, зло есть только недостаток добра да ошибка в выборе цели.

Заключение

Я исходила из той посылки, что для человека естественно и правильно стремиться к лучшей жизни. Лучшая жизнь есть, с одной стороны, жизнь более стабильная и справедливая, с другой стороны, жизнь более свободная, т.е. дающая простор творческой самореализации человека. Мировая социальная практика показала, что первое и второе положения сильно друг другу противоречат. Свобода самоопределения непременно ведёт к ущемлению чьих-то интересов, а стабильное и справедливое распределение социальных благ лишает человека возможности реализовать свой творческий потенциал.

Хуже всего, что такая социальная дилемма настолько «окаменела» в своей неразрешимости, что давно уже «подгоняет» действительность под себя: «штампует» людей либо не способных себя реализовать, либо игнорирующих права на счастье и благополучие всех окружающих.

Пока мы пытаемся из самих себя воспитать для разрешения этой проблемы достойную власть, нас ждут всё новые и новые разочарования. «Всякая власть, не представляющая собою безусловного начала правды, всякая такая власть есть насилие, и подчинение ей может быть только вынужденное. *Свободное* же подчинение каждого всем, очевидно, возможно только тогда, когда все сами подчинены безусловному нравственному началу, по отношению к которому они *равны* между собой, как все конечные величины равны по отношению к бесконечности»¹⁵⁸.

Таким образом, я вышла на идею Бога, как той единственной возможной властной структуры, с которой у человека могут возникнуть *нормальные* взаимоотношения. Только такие взаимоотношения способствуют реализации обеих потенций в человеке: к стабильности и к творчеству или, по другому, к *Покою* и к *Труду*. Здесь Труд и Покой суть две *новые* категории, которым ещё только предстоит возникнуть в процессе общения человека с Богом.

Почему же, несмотря на многочисленные попытки, так и не удалось за время обозримой истории наладить связь человечества с Богом? Может быть,

¹⁵⁸ Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве, с. 12.

потому что до сих пор не осознавался нами главный и естественный посредник, постоянно присутствующий рядом, но никогда не забывающий Бога. Этот посредник – не Церковь, не Дух, не Махатмы, а Вселенская Любовь – Вдохновительница Бога – *София*.

Задача Софии – вдохновлять человеческое творчество, ибо в этом смысл и назначение человеческой жизни. Пока человек творит, он получает от Бога силу, с помощью которой добивается намеченных целей. София пробуждает эту силу, помогает ей реализоваться.

Но беда в том, что пока наши цели частичные, лишённые целостного понимания божественного Замысла, их осуществление только множит страдание в мире. Так существует зло.

Подлинной целью для нынешнего человечества может быть только возврат к Богу, установление «прямого и бесперебойного канала связи» с нашим Создателем, с той единственной властью, которая никому не будет в тягость. Осуществив этот прорыв, человек поймёт свои новые задачи и почувствует новые возможности. Это дело будущих эпох, в которых всем нам как существам, безусловно, вечным ещё предстоит принять участие.

В строгом соответствии с этой глобальной целью и находится цель моей дипломной работы, результат духовных исканий и именно то творческое дело, в котором я пытаюсь реализовать своё человеческое предназначение.

Какие средства для достижения нашей общей цели я предлагаю: прежде всего, это *возвращение и развитие идей русской философии всеединства*.

В мировоззренческом плане уже не могут ставиться узконациональные задачи, поэтому русская философия всеединства нужна нам как базис общемирового гнозиса. Однако историческое дело каждой нации – главное достояние мирового сообщества. Задача не устранять различия между этими делами, а расширять и усиливать мощь всякой национальной самобытности до степени её окончательного совершенства. Здесь результаты всех таких

«расширений» сольются в торжество всецелой Истины, открытой и прозрачной для всех.

Поэтому, если в индо-тибетской культуре, как мне кажется, путь возвращения к Богу лежит через Синтез Йоги, в ирано-мусульманской культуре – через Веру Бахаи, то в России – через философию всеединства. Пройдя все пути до конца, мы обретём долгожданную Встречу в Боге-Омеге (как писал об этом Пьер Тейяр де Шарден).

Схема духовного пути человечества, предложенная мной на основании трудов русских философов всеединства:

- I София актуализирует заложенный в человеке потенциал творческих сил.
- II Эти силы, которые суть деятельные сущности (идеи), стремятся обрести своё тождество, стать истинными.
- III Механизм воздействия этих сущностей на человека раскрывается в интуитивном познании, которое представляет собой преодоление Я своей гносеологической замкнутости и встречу с живыми идеями.
- IV Мышление, осуществляющее в себе эту процедуру, есть органическое мышление. Его результатом должен явиться Организм Идей, т.е. новое состояние материи, в котором преодолевается взаимонепроницаемость тел в пространстве, поскольку каждое тело обретает тождество со своей абсолютной идеей.
- V Становится возможным воплощение таких универсальных и всеобъемлющих идей как София, Бог, Всеединое Царство.
- VI Человек и Бог, Человек и София, будучи отныне существами-идеями единого порядка, получают возможность личного общения и совместного творчества.
- VII Цель настоящего эона достигнута.

Литература

- 1 Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и Ко», 1992.
- 2 Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. Новосибирск: «Новосибирское книжное издательство», 1989.
- 3 Бердяев Н.А. Смысл творчества М.: «Правда», 1989.
- 4 Бердяев Н.А. Философия свободы // Там же.
- 5 Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. М.: «Политическая литература», 1991.
- 6 Блок А. Стихотворения. Л., 1974.
- 7 Бряник Н.В. Самобытность русской науки. Екатеринбург: «Издательство Уральского университета», 1994.
- 8 Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. // Вехи. М.: «Правда», 1991.
- 9 Булгаков С.Н. Свет невечерний, М.: «Республика», 1994.
- 10 Быстров М.В. Прав ли был Ньютон относительно нематериальной природы гравитации. Ж. «Мост» № 31, 1999.
- 11 Гуманистический манифест 2000. Ж. «Здравый смысл» № 13, 1999.
- 12 Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Т 1,2. М.: «Искусство», 1985.
- 13 Даниленко Л.Е., Емельянов Б.В. Очерки русского космизма. Екатеринбург, 1998.
- 14 Емельянов Б.В., Пугачёв О.С. Рыцарь Софии Владимир Соловьёв. Псков, 1996.
- 15 Емельянов Б.В., Новиков А.И. Русская философия серебряного века. Екатеринбург: «Издательство Уральского университета», 1995.
- 16 Иванов В.И. Религиозное дело Владимира Соловьёва // Родное и вселенское. М.: «Республика», 1994.
- 17 Карсавин Л.П. Saligia. // Малые сочинения, С.-Пб.: АО «Алетейя», 1994.
- 18 Карсавин Л.П. София земная и горняя. // Там же.
- 19 Козырев А.П. Парадоксы незавершённого трактата. Ж. «Логос» №2, 1991.
- 20 Кувакин В.А. Религиозная философия в России. М.: «Мысль», 1980.

- 21 Лосский Н.О. Бог и мировое зло. // Бог и мировое зло, М.: «Республика», 1994.
- 22 Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. // Там же.
- 23 Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. М.: «Правда», 1991.
- 24 Малинин В.А. «Владимир Сергеевич Соловьёв. Мыслитель, гуманист, правдоискатель». М.: «РосНОУ», 1998.
- 25 Мегре В. Сотворение, М.–С.-Пб.: «Диля», 1999.
- 26 Обращение II съезда Конгресса интеллигенции Российской Федерации к гражданам России. Ж. «Мост» №31, 1999.
- 27 Подзолкова Н.А. Всемирные горизонты русской философии // Материалы 2-го Российского философского конгресса. Т. 4, ч. 1. Екатеринбург: «Издательство Уральского университета», 1999.
- 28 Подзолкова Н.А. Индивидуальный символ веры. //Размышления о... (философский альманах). М.: «Диалог-МГУ», 1998.
- 29 Подзолкова Н.А. Оправдание познания. //Размышления о... (философский альманах, выпуск 2). М.: «Диалог-МГУ», 1999.
- 30 Подзолкова Н.А. Предновогоднее. //Размышления о... (философский альманах, выпуск 3). М.: «Диалог-МГУ», 2000.
- 31 Подзолкова Н.А. Резонанс // На грани (литературно-философский сборник). М.: «Диалог-МГУ», 1999.
- 32 Слово о полку Игореве. Ярославль, 1980, с. 33.
- 33 Соловьёв В.С. Das Ewig-Weibliche.// Сборник. С.-Пб: «Художественная литература», 1994.
- 34 Соловьёв В.С. Смысл любви. // Там же.
- 35 Соловьёв В.С. Три свиданья. // Там же.
- 36 Соловьёв В.С. Красота в природе.// Сочинения в 2-х томах. М: «Мысль», 1990.
- 37 Соловьёв В.С. Общий смысл искусства. // Там же.
- 38 Соловьёв В.С. Оправдание добра. // Там же.
- 39 Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания. // Там же.

- 40 Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве. // Сочинения в 2-х томах, т.2, М.: «Правда», 1989.
- 41 Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: «Главная редакция изданий для зарубежных стран», 1987.
- 42 Толстой Л.Н. Исповедь // Собрание сочинений в 22-х томах. т.16. М.: «Художественная литература», 1983.
- 43 Трубецкой Е.Н. Смысл жизни, Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998.
- 44 Фёдоров Н.Ф. Сочинения. М.: «Мысль», 1982.
- 45 Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: «Правда» 1990.
- 46 Франк С.Л. Непостижимое. М.: «Правда» 1990.
- 47 Хомяков А.С. Работы по историософии // Сочинения в 2-х томах. т. 1. М.: «Медиум», 1994.
- 48 Худякова Г.П. Самобытность русской философии. Тюменский государственный университет, 1997.
- 49 Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: ВО «Наука», 1993.
- 50 Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. М.: «Политическая литература», 1991.